Генеральная линия №7

ЛИМОНКА

№ 211

ГАЗЕТА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Не выходит с 20 сентября 2002 года

декабрь 2002

ТО ЛИ ДЕВОЧКА, ТО ЛИ ВИДЕНЬЕ

арест Лимонова 621 – день

слово партии

«Мы выполнили задачи...»

Приближается Новый Год. Необходимо подвести итоги года уходящего, понять, что же мы из себя представляем на сегодняшний день. Задача объёмная, она выходит за формат газетной статьи: охватить деятельность НБП в 58-и регионах ЭрЭф не легко. А ещё есть активные парторганизации в Риге, Киеве, Харькове, Минске… Также, именно в этом, уходящем, году и в «дальнем зарубежье» появились люди, которые гордо говорят о себе: «Я – национал-большевик». Поэтому, партайгеноссе, сразу прошу извинения за то, что речь в этой статье я буду вести только о самых основных событиях уходящего года.

Двенадцать месяцев назад мы объявили наступающий 2002-ой «годом становления Партии». Сделали мы это в условиях мощнейшего пресса со стороны властей, помня наставления Лимонова: **«Чтобы двигаться только вперёд надо ставить перед собой амбициозные, кажущиеся невыполнимыми, задачи»**. В январе, в номерах 187 и 188 «Лимонки» публикуются статьи «Что делать?» и «Лицом к политике», в которых перед НБП ставятся *практические* цели на 2002-ой год:

1. Преодолеть «политическое сектантство», перейти к активным политическим действиям.
2. Наладить взаимодействие: НБП + «демократические» СМИ.
3. Организовать чёткое взаимодействие отделений НБП в ЭрЭф + НБП «ближнего зарубежья».
4.Стать лидерами непримиримой оппозиции в РФ.

Декларировали мы эти цели в условиях очередного жёсткого наезда на организацию: 9-го и 10-го января 2002-го в Мосгорсуде ФСБ, руками Прокуратуры РФ, предприняла третью попытку ликвидировать НБП за «посягательства на основы конституционного строя, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований». Тот процесс мы фактически выиграли: суд не стал принимать противозаконное решение и приостановил процесс до вступления в силу приговора по «делу Лимонова».

В те же дни мы получили от Вождя согласие на его участие в довыборах депутата ГосДумы по избирательному округу № 119. Стартовал наш абсолютно героический предвыборный марафон в городе Дзержинске. В избирательный округ съехалось более сотни нацболов из четырнадцати региональных отделений. Не имея неограниченного запаса денег, мы могли противопоставить нашим соперникам только чёткую ежедневную работу. За два с половиной месяца мы провели около 80 встреч с избирателями, расклеили и раздали 465 000 листовок. Нацболы понимали: в случае победы мы вырвем Вождя из лап ФСБ. Там, в Дзержинске, во время избирательной компании ни у кого из нас не осталось ничего личного. Только труд, только работа на победу с утра до вечера. Те выборы стали самым профессиональным действием за всю историю НБП: десятки людей слаженно взаимодействовали на огромной территории. Рейтинг Лимонова в январе составлял 1,4%. 31-го марта голосование принесло следующие результаты: за Вождя проголосовало 9,5 тысяч избирателей (6,58%), он занял четвёртое место. Проиграв эти выборы, мы, тем не менее, одержали очень важную для организации *моральную победу*. Наши люди сдружились, почувствовали себя единой семьёй и намертво прикипели к Партии.

В тот же период произошла и *политическая победа* НБП: 17-го марта в Законодательное собрание Владимирской области был избран национал-большевик Сергей Громов, а на выборах в горсовет г. Коврова победили Ирина Табацкова и Нина Силина, узница «Лефортово», проходящая по «делу Лимонова». Наша первая крупная победа в 2002-ом году.

В «Лимонке» № 191 Вождь из лефортовских застенков обращается к нам с такими словами: **«Партии нужно срочно меняться. Превращаться в широкое молодёжное движение, в смывающий всё на своём пути поток контр-культуры и революционной политики».**

Уже в начале февраля московская организация переходит к активным политическим действиям. Мы проводим митинг у резиденции американского посла в день открытия зимней Олимпиады: «США – враг демократии!». Через несколько дней в присутствии телекамер глумимся над фарисействующими «Идущими вместе», которые проводили распиаренную во всех СМИ акцию по обмену «вредных книг»: обмениваем у них биографии Путина на сборники русских классиков. С тех пор наша активность на московских улицах уже не снижалась, только возрастала…

5-ое апреля, День Нации. У памятника Кириллу и Мефодию, что на Славянской площади, сотня нацболов произносит слова «партийной молитвы»: *«Я, воин НБП, приветствую новый день. И в этот Час Единения Партии, я со своими братьями! Чувствую мощную силу всех братьев Партии, где бы они сейчас не находились. Пусть моя кровь вольётся в кровь Партии, пусть мы станем единым телом. Да, Смерть!»*.

В ночь на 13-ое мая неизвестные «выкрасили» чёрным стены посольства Эстонии. Этот злобный геополитический карлик, обалдев от суверенитета, возбудил десяток уголовных дел против героических стариков – ветеранов МВД, КГБ и Советской Армии. Эстонский МИД разразился нотой протеста…

17-го и 19-го мая Минпечати выносит «Лимонке» предупреждения и возбуждает «дело» о закрытии нашей газеты за «пропаганду войны и разжигание социальной розни». Судебные заседания продолжаются полтора месяца – с 4-го июня по 26-ое июля. В этот же период (28.06.2002) нас официально выселяют из Бункера, но мы в нём остаёмся до сих пор. Невзирая на очередной накат со стороны властей, отбивая их удары, мы продолжаем наращивать свою активность. С разрывом в месяц проводим две блестящих акции прямого действия: 30-го мая в Москве, во время официозного открытия выставки латвийских товаров нацбол Д. Нечаев защёлкивает наручники на мэре Риги Гундарсе Боярсе, а 31-го июня в Риге политическая проститутка Раймонд Паулс счищает кремовый торт со своего пиджака и физиономии.

Между тем обстановка вокруг «дела Лимонова» накаляется до предела. Верховный Суд РФ принимает решение о проведении судебного процесса в Саратове; становится очевидным желание властей провести процесс за закрытыми дверями. 11-го июня четверо национал-большевиков объявляют бессрочную голодовку с требованием открытого, гласного суда. 8-го июля одновременно в восемнадцати городах страны НБП проводит всероссийскую акцию с теми же требованиями. Нам удаётся раскачать общественное мнение. Голодовка длится 29 дней и заканчивается 09.07.2002 нашей второй крупной победой в этом году: процесс в Саратове объявлен открытым. С этого момента взаимодействие НБП + «демократические» СМИ становится очевидным.

В конце июня происходит ещё одно знаковое событие. Делегация НБП по приглашению правительства ПМР посещает с визитом эту непризнанную гордую республику.

Набирает обороты партстроительство. В Латвии разворачивается активнейшая работа по регистрации НБП. Здесь, в России, – та же большая задача. Вместо традиционного летнего затишья в Москву потоком идут заявления о приёме в Партию, одно за другим возникают новые отделения НБП.

4-го августа у московского представительства ЕС проходит наш первый митинг «Калининград – русский город». Мы объявляем проблему Калининграда своей. На сегодняшний день под этим лозунгом практически все отделения Партии провели десятки митингов, пикетов и акций прямого действия.

14-го и 15-го сентября все оппозиционные организации страны провели совместную акцию «Антикапитализм – 2002». Количество участников – в первый день около 600, во второй – около 1000 человек. Больше половины – наши! В марше участвовали нацболы из тридцати четырёх региональных отделений. Наше лидерство в стане непримиримой оппозиции стало неоспоримым фактом.

О столкновении с милицией (спровоцированном самими «правоохранителями») на площади Маяковского 15-го сентября рассказали без исключения все газеты и телеканалы, поэтому нет нужды повторяться. После 15.09.2002 у Партии появились новые политзаключённые: Евгений Николаев, Алексей Голубович и Сергей Мазилов. Провокация – основной инструмент «силовых органов». Этот арест – не исключение. Все трое нацболов не повинны ни в чём. (В отношении Мазилова провокация была проведена настолько топорно, неуклюже, что ментам самим стало неудобно, и менее чем через месяц Сергея выпустили из тюрьмы). Но система задумала новый удар по НБП. По нашим сведениям «дело Голубовича и Николаева» будет представлено в суде как «дело об экстремистской организации НБП» с перспективой закрытия организации по закону «О противодействии экстремистской деятельности». Это уже открытое противостояние, новый его виток.

20-го сентября состоялось «окончательное закрытие» «Лимонки». Готовые к такому повороту событий, не выходя из графика, мы приступили к выпуску газеты «Генеральная Линия». Отмечаю это событие особо, поскольку уже сам внешний вид нашей «новой» газеты считаю очередной моральной победой НБП.

В целом, осень была заполнена различными событиями. О большинстве из них мы рассказали на страницах «Генеральной Линии» («Лимонки»). Сейчас, анализируя плотность наших митингов, пикетов и акций прямого действия, проведённых в течение последних трёх месяцев, я пришёл к выводу, что такого уровня политической активности у нас не было ещё никогда.

7-го ноября колонна НБП численностью в три сотни человек возглавила шествие по Москве. КПРФ, РКРП, «Трудовая Россия» шли за нами. Все СМИ в репортажах о празднике позиционировали нас как абсолютно отдельную, самостоятельную политическую силу.

13-го ноября в МинЮсте мы официально зарегистрировали «Оргкомитет по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда Национал-Большевистской Партии». В данной статье я лишь отмечу это событие. О его значении мы поговорим в следующем «слове Партии».

20-го ноября Полиция Безопасности нанесла удар по НБП в Латвии. Арестованы и брошены в тюрьмы наиболее активные национал-большевики: Ольга Морозова, Раймонд Крумголд, Артур Петров. Товарищ Абель, находящийся в России, объявлен в розыск по линии Интерпола. Стиль всё тот же: наглая провокация. Речь идёт о килограммах взрывчатки и оружии, найденных в различных местах. Якобы, это всё – наше. До сих пор ПБ соблюдала приличия, масштаб же этой провокации подозрительно напоминает почерк российской ФСБ. Во взаимодействии двух спецслужб мы не сомневаемся.

22-го ноября, в Праге, Д. Нечаев и Д. Бахур блестяще проводят антиНАТОвскую акцию. В генсека Робертсона летят помидоры: «НАТО хуже гестапо! Нет расширению НАТО на Восток!» На фоне вяло тусующихся по столице Чехословакии антиглобалистов НБП оказывается единственной агрессивно протестующей организацией. Это – уже абсолютно новый этап: наш выход на международную арену!

Повторю, что это очень беглый взгляд на уходящий год. И отмеченные мною здесь события – *усилия всех*, усилия *каждого* национал-большевика. Мистическая связь между всеми нами существует. Я знаю это, я не раз получал этому подтверждения.

Сколько человек вступило в НБП в уходящем году? Начиная с 01.01.2002, и по сей день выписано 493 партбилета. По сложившейся в НБП необъяснимой традиции партийный билет желает получить один из четверых заполнивших анкету-заявление. Следовательно, количество поданных заявлений надо оценивать порядка 2000.

«Лимонка» № 186 – первая в 2002 году – вышла тиражом 9 000 экземпляров, этот, 211-й номер – тиражом 12 500.

Справедливости ради надо сказать, что по-прежнему не решён до конца вопрос финансирования НБП, и во многих, в основном «старых», партийных организациях всё ещё очень сильны тусовочные тенденции.

Между тем наступающий 2003 год станет для нас годом сверхчеловеческого напряжения сил. Всё лишнее надо изжить. Необходимо отмести всё личное. Культивируйте в себе религиозное отношение к Партии. НБП – наша общая судьба. Другой не будет.

Общий вывод: в 2002 году в целом мы выполнили все задачи, поставленные перед Партией. О целях на 2003 год – в следующих номерах газеты.

Да, Смерть!

А. Тишин

ПРИСЛЫШАЛОСЬ И ПРИВИДЕЛОСЬ

В их проклятых для русского слуха именах слышна суть их характеров.

Горбачев… Или Горбач, как его называли в народе.

На первый отстраненный взгляд «Горбач» звучит строго, даже злобно. Скажи: «Горбач», и представляется злой, с кривой рожей мужик, бесноватый и дурной. Но дело в том, что фамилия зачинщика разрушения великого государства больше имеет отношения к горбуше, к рыбе из рода лососей, или к рыбе горбыль (южное наименование рыбы ласкирь).

Вспомните его лицо, закройте глаза, и увидите большеголовую рыбу со спокойным и туповатым взором, вяло повиливающую хвостом, равнодушную к тому, что кто-то жрёт ее семью, ее соседей, ее деток. Впрочем, вялость ее обманчива, – она с легкостью уйдет от крючка, из сети, и появится чуть позже – все такая же спокойная, открывающая рот, откуда исходят бессмысленные бульки.

Такую рыбу хочется выловить, и бить ее веслом. Чтоб не встрепенулась, не ожила, не выпрыгнула из лодки, не ушла в глубину.

В фамилии Ельцин слышен звон бубенчика, повисшего над головой тупого, наглого и дурного мерина, завезшего свою телегу в лес, в непролазные дебри, в безвыходную темь. Мерин скалит зубы, косит белым, бессмысленным глазом и прет куда-то, не слыша крика проснувшегося возницы, жуткого плача детишек, едущих в телеге…

Упрямый, беспощадный мерин, он ждет возницы, который остановит его, слезет и даст мозолистым кулаком ему по морде, да несколько раз. А потом развернет, и будет стегать кнутом до самого дома. А дома зловредный мерин издохнет и его выкинут на помойку, оттащат туда за ноги, и будут стаи мух виться над ним, откладывать в его большом теле свои личинки.

Слово «путин» в русском языке означало ломотную боль в пояснице, от которой заговаривали, кладя поперек порога и присекая кремнем. Ломотная и нудная боль, которая распространяется на все тело…

Еще фамилия «Путин» вызывает ассоциации с паутиной. В паутине висит длинная моль, или еще какое-то тусклое шершавое насекомое, усохшее и бледное, с белыми крыльями.

Если едешь на мерине с рыбалки, тоскливый, полупьяный, ленивый, везешь в телеге пойманную глупоглазую рыбу, в лесу эта липкая паутина обязательно облепит лицо, бледное насекомое повиснет на носу, семья пауков полезет в уши и за пазуху, и всепоглощающая брезгливость остановит сердце на мгновенье, заставит судорожно вытирать лицо, прочищать уши. Тем временем мерин понесет черт знает куда, завалишься от его скока на спину, дурнопахнущая рыба оживет, ударит тяжелым хвостом, порежет плавниками лицо. В спину вступит жуткая опоясывающая боль, так, что ноги отнимутся.

Вот тогда – недвижимый, напуганный, измазанный в собственной крови, в рыбьей чешуе, в паутине ты и услышишь волчий вой… А мерин обернется и захохочет.

Захар Прилепин

Чечня. Разъяснение позиции.

Для того, чтобы лучше понять позицию НБП по чеченскому вопросу необходимо сказать хотя бы несколько слов о взглядах на эту проблему основных политических лагерей России.

Позиция власти. Федеральные войска под руководством непогрешимого президента и генералов проводят «контртеррористическую операцию», направленную на восстановление конституционного порядка в республике. В этих координатах чеченские боевики определяются как сборище отмороженных психопатов и циничных наемников, противопоставивших себя России и русским. Причем, в отличие от первой чеченской, на которой боевики понимались только как сепаратисты, вторая война (особенно после одиннадцатого сентября) значительно шире. Дескать, на Кавказе Россия воюет не просто с сепаратизмом, а имеет дело с особым ответвлением международного (мусульманского) терроризма. Всячески пропагандируя эту версию, российская власть пытается заручиться поддержкой США и Европы, провозгласивших борьбу с терроризмом своим внешнеполитическим приоритетом. Понятно, что таким образом в Кремле рассчитывают получить дополнительный шанс пробраться в мировую элиту, однако тезис об антитеррористическим характере операции в Чечне вызывает у этой элиты нескрываемый скепсис и раздражение.

Позиция либералов. Так же как официальная Москва российские либералы апеллируют к Западу. Различия в том, что демоппозиционеры озвучивают принципиально иной взгляд на события. Война в Чечне – это рецидив российского империализма, которому необходимо противопоставить институты демократического общества – считают либералы. Соответственно Запад, как «основной гарант свободы и прав человека», должен одернуть империалистов и ни в коем случае не доверять кремлевской антитеррористической демагогии. По утверждениям либералов, русская армия сама осуществляет террор в отношении чеченцев, которые лишь вынуждены защищаться. Террористы – да, существуют, говорят правозащитники, но чеченские боевики есть нечто иное, чем «Аль Каида» или «Хамас». Естественно, исторически враждебный России Запад разделяет и поддерживает точку зрения либералов, а не официоза.

Позиция НБП должна кардинально отличаться и от официальной лжи и от либерального фарисейства. Порожденные ими информационные штампы одинаково неприемлемы и опасны. Конечно, и среди либералов, и среди врагов Чечни найдутся люди, искренне убежденные в своих лозунгах. Но не они сегодня играют первую скрипку. Растрёпанный интеллигент, честно ненавидящий полковника Буданова, такая же пешка в чужой игре, как и молодой пассионарий, отправившийся в Чечню защищать Россию. В этой игре либералы становятся агентами влияния Запада, а патриоты – невольными сторонниками антинародного режима. (Уточним, что в данном случае мы имеем в виду людей искренних, а не сознательных предателей России.) Чтобы не попадать в политические ловушки, национал-большевистское отношение к чеченской проблеме нужно свести к следующим пунктам.

а) Война в Чечне организована коррумпированной бюрократией, деятельность которой абсолютно враждебна и чеченцам и русским. Поэтому определение этого конфликта как межнационального играет на руку власти, и в конечном итоге работает на развал России. НБП прекрасно чувствует возникшую на войне обоюдную ненависть, но считает, что её намеренное подогревание уводит протестную энергию масс в сторону от настоящего противника – Системы.

б) Любые апелляции к США и Европе в чеченском вопросе недопустимы. Западные политики всегда были коварны и лицемерны, а сегодня и вовсе превратились в открытых гонителей свободы. Лояльное с их стороны отношение к чеченцам объясняется исключительно прагматическими, антирусскими целями, не имеющими ничего общего с борьбой за право народов на самоопределение. Заявление же Кремля о причастности чечен к «международному терроризму» не находят поддержки только потому, что Запад желает видеть Россию врагом исламского мира не в коалиции, а в одиночестве. Таким образом, Россию рассчитывают подставить под основной удар и, тем самым, окончательно уничтожить.

в) Трагическая история полковника Буданова символизирует для НБП положение русской армии. Мы не фарисеи, и отлично понимаем, что война – это не только подвиги, но и грязь, жестокость, насилие. Ясно, что и полковник Буданов не ангел. Но мы ненавидим власть, доказывающую свою «цивилизованность» ценой позора русских солдат. Ведь не ради убитой чеченки был отдан под суд озверевший на войне полковник. Чиновничью сволочь заботит её имидж на Западе, и только. Мол, всё в порядке с «правами человека» в Чечне, а кто был виновен – наказан. Наш лозунг «Свободу полковнику Буданову» значительно шире судьбы одного человека. Мы говорим «Буданов» – подразумеваем русскую армию. Её свободу от коррумпированных генералов и предательской бюрократии.

г) В отличие от правых националистических партий отношение НБП к чеченцам всегда было двойственным. Чисто по человечески мы могли оценить чеченскую храбрость, их боевой дух, но политически – мы были радикальными противниками сепаратистских движений в РФ. НБП и теперь враг сепаратизма, если его содержание ограничено русофобским национализмом, а политические цели – отделением от России. С другой стороны мы осознаем, что государство РФ – не Россия, а эксплуатируемая часть глобалистской системы, чьи интересы противоположны любой нации. Исходя из этой позиции, НБП будет поддерживать появление контрглобалистских тенденций в чеченском национализме, особенно если они начнут преобладать над антирусскими. Более того, мы убеждены, что ни один национальный вопрос в настоящее время не может быть решен в рамках конфликта «государственники – сепаратисты». Единственной защитой от вырождения и геноцида в глобалистской системе может быть только контрглобалистский, антибуржуазный союз наций против космополитического капитала и бюрократии.

Наш принцип: «Решение проблемы Чечни невозможно без Другой России».

Аналитический отдел НБП

Политические заключённые НБП

413100; Саратовская область; г. Энгельс; УШ 382/2 СИЗО – 2
Савенко Эдуарду Вениаминовичу
Аксёнову Сергею Александровичу

410601; г. Саратов; ул. Кутякова; дом 107; учреждение ИЗ 64/1
Силиной Нине Евгеньевне
Пентелюку Владимиру Ивановичу
Карягину Дмитрию Викторовичу
Лалетину Олегу Александровичу

30300, Хмельницкая область, г. Изяслав, ЗВК-58, ТЗ/ОК 1,
Гаркавенко Игорю Олеговичу

187022, Ленинградская область, Тосненский район, пос. Форносово, УФ /20/4 (общего режима)
Михайлову Станиславу Олеговичу

103055; г. Москва; ул. Новослободская; дом 45; учреждение ИЗ – 77/2
Голубовичу Алексею Владимировичу
(камера № 319-А)
Николаеву Евгению Викторовичу
(камера № 218)

Индекс: LV-1007
Адрес: Riga, Tvaikons iela, 3, Ilguciema cietums
Кому: **Olgas Morozovas**
(Морозовой Ольге)

Индекс: LV-1009
Адрес: Riga, Mazamatisa, 3, Central cietums
Кому: **Raimonds Krumgolds**
040182-10259
(Раймонд Крумголд)

Индекс: LV-1009
Адрес: Riga, Mazamatisa, 3, Central cietums
Кому: **Arturs Petrovs**
270481-13953
(Артур Петров)

Соловей Сергей Михайлович
Журкин Максим Александрович
Переведены из СИЗО на зону.
Адреса выясняются.

Счет для оказания помощи находящимся в тюрьме национал-большевикам: МОО НБП, ИНН 5053016010, счёт №40703810838100100531 в ОСБ № 7970 Вернадское г.Москвы, БИК 044525225.

Адрес для почтовых переводов: 119146, г. Москва, ул. 2-я Фрунзенская, дом 7, помещение 4, Тишину Анатолию Сергеевичу.

Телефон для связи: **(095) 242-97-29**

Визит Путина в Китай и Индию

Посещение г-ном Путиным азиатских гигантов – очередная имитация евразийской «многовекторной» политики. Какие соглашения достигнуты в ходе визитов, осталось неясным. Причём никакой гостайны или конспирологии тут нет. Просто пустая тусовка. Путинский вояж по Азии напоминает по содержанию последний опус другого попсового путешественника – Ильи Стогоffа с его «mASIAfucker».

Намерение ВВП вернуть на знамёна армии красные звёзды

Победоносная марсова звезда будет дико выглядеть в сочетании с власовским шевроном и гигантской натовской фуражкой. Что ж, это не случайно. Любые символы и их сочетания несут строго определённую смысловую нагрузку. Так, во время Великой Отечественной Войны символика и обмундирование изменнических формирований представляли собой смесь из атрибутов Красной армии, «вермахта» и царской русской армии. То же мы наблюдаем и сейчас. Власовская армия, власовская власть.

Саммит Евросоюза в Копенгагене

Европейская модель глобализации конкурирует с американской. После саммита НАТО в Праге, где было принято решение о вхождении в альянс прибалтийских республик, аналогичные инициативы обсуждались на тусовке Евросоюза в Копенгагене. Почему же монстры капитализма уделяют внимание какимто окраинным моськам? Объяснить это просто: идёт борьба за политический и финансовый контроль над посткоммунистическим пространством Восточной Европы. Присоединяясь к НАТО прибалты попадают в сферу безграничного влияния США. Таким образом, американцы с лихвой компенсируют усилившееся влияние Евросоюза расширением своего военного присутствия на европейском континенте. ЕС пока слабее Заокеанского Большого брата, но с выбранного пути продвижения в посткоммунистическую Европу сворачивать не намерен.

Передачу американцами в РФ «Смоленского архива»

Ко дню конституции янки преподнесли ЭрЭфии символический подарок. Посол США м-р Вершбоу вручил г-ну Швыдкому («министру культуры») так называемый Смоленский архив, содержащий какие-то справки о «преступлениях сталинизма». Якобы этот архив был захвачен немцами в 1941-м, а после войны попал в руки к американцам. До сих пор «смоленские документы» активно использовались антисоветской сволочью для исторической дискредитации России. В самом СССР и за его пределами многие серьёзные историки считали «архив» цэрэушной фальшивкой. Но власти современной РФ это не волнует. Они только рады новому говну и даже собираются устроить в Смоленске торжества в связи с возвращением архива. Надо понимать, что русская история XX века будет ещё быстрее переписываться в пользу предателей.

Поиски немецким (а то каким же!) профессором аномальных зон в коре головного мозга Ульрики Майнхофф

«Общественные ожидания» того, что у любого террориста в башке «что-то не так», слишком высоки. Поэтому исследования увенчались успехом. Понимать надо как завтрашний госзаказ на принудительное глубокое ментоскопирование всех детей с последующим отбраковкой и иссечением очагов экстремизма (чтоб не будоражили Историю).

То, что американцы собираются оказывать ежегодную помощь странам Ближнего Востока в 29 млн. долларов, для установления там «демократии» и «свободного рынка»

Время демократии по западному образцу на мусульманском Востоке пока (хвала Аллаху!) не пришло. Например, в арабских странах с республиканской формой правления президентов обычно не переизбирают: их свергают, или убивают, или они сами умирают. В странах же, считающихся конституционными монархиями (Иордания, Марокко) последнее слово все равно остается за королем. Про абсолютные монархии, такие как Саудовская Аравия или Эмираты вообще говорить не приходится. Что касается рыночной экономики, то даже в откровенно просоветских государствах в 60-80-е годы доля частного сектора была велика. Под свободным рынком американосы, видимо, понимают полную зависимость от западного капитала. А предложение стать демократами за 10 центов на человека в год выглядит насмешкой над арабскими и другими мусульманскими странами, которые может стоить Америке и Западу очень дорого.

Тонкий намек правительства РФ, что внешняя политика государства зависит не только от принципов, но и от интересов (по поводу отказа Ирака сотрудничать в разработке нефтяных ресурсов с компанией «Лукойл»)

Нынешняя ЭрЭфия не руководствуется во внешней политике ни принципами, ни национальными интересами. Вспомним, как она «проглотила» бомбежки Югославии. Надо понимать, что сейчас Путин и его министры просто получили удобный предлог кинуть Ирак.

Дело Ахмеда Закаева

Дания Закаева не выдала. Ожидать того же от Англии ещё более глупо. Альбион еще Шамилю (не Басаеву) в позапрошлом веке помогал. Есть и чеченская пословица почти вековой давности: «Да поможет нам Аллах и три английских пулемёта». Английские «пулемёты» не подведут и на этот раз. И никакая дружба Путина с Блером не спасёт надежды российской бюрократии на своих западных партнёров. Надо понимать, что к позорному для России делу полковника Буданова, благодаря стараниям бездарных государственных мужей, добавилось столь же позорное и также же бесконечное дело Закаева.

Конкурс проектов гимна союза Белоруссии и России

Только сексуально озабоченная собственным пиаром дурная бюрократия способна вкупе с далёкими от таланта и вкуса деятелями культуры рожать гимн ещё не существующего (и неосуществимого при них) «союза государств». Третий гимн на два государства, одно из которых (РФ) и государством-то назвать стыдно. Нашим предложением на «конкурс союзного гимна» будет песенка небезызвестной группы «Тату». Надо понимать, что две юные лесбиянки естественным образом символизируют союз нынешних России и Белоруссии: «Я со-шла с у-ма! Мне ну-жна о-на!»

наша борьба

Нас назначили ведьмами. Охота началась

Все последние месяцы наши рижане Абель и Скрипач меня пинали в высшей степени настойчиво: «Пиши в «Лимонку», какого х… отмалчиваешься! Нацболы России должны знать о том, что у вас происходит».

Извиняйте, братья и сестры! Не писал не потому, что нечего писать, и не потому, что игнорировал мнение товарищей. Поймите меня правильно и не осуждайте. Крыша едет и мозги кипят от работы – депутатской, политической, общественной – от всех здешних передряг, от регулярных заморочек, от постоянных дум о том, как выйти с честью из чудовищных ситуаций, в которые нас загоняют враги рода человеческого – чиновники, большие животастые начальники и их многочисленная челядь – имя им легион. Я и сейчас не знаю, что можно и что нужно писать в «Лимонку». Поэтому ограничусь цитированием самых «показательных» фрагментов из вражеской (за исключением «Призыва», пожалуй) прессы за последние месяцы.

Поводом для подготовки этого материала послужил арест 27 ноября руководителей газеты «Ковровские вести», с которой мы вместе с Ириной Табацковой активно до последнего времени сотрудничали. Директора издательства Валерия Загурского и редактора «КВ» Николая Фролова арестовали по обвинению в вымогательстве у мэра г. Коврова Арсентьева 150 тысяч долларов. Совершенно ясно, что арест стал следствием грубой провокации прокуроров и «конторы».

Итак, цитирую…

Из первополосной статьи «Экстремизм по-ковровски» в областной чиновно-директорской газете «Пульс губернии», г. Владимир, 13 августа 2002 г.:

Ситуация в Коврове сложная… А власть молчит. Глава В.Т.Арсентьев в разгар «страды» ушел в отпуск. Объясняться с народом городские чиновники не умеют и не хотят. «Паузу» заполняет группа депутатов «экстремистского» толка с идейными вдохновителями типа Нины Силиной. Сидя в Лефортово, депутатка горсовета, национал-большевичка «играет» в большую политику, пытается из камеры руководить Ковровом. «Поджигают» народный гнев депутат ЗС области ковровчанин С.Громов и его сотоварищи – журналисты из газеты «Владимирский край». На ее страницах он недавно открытым текстом высказался по поводу суда над собственной персоной за нанесение оскорбления. Разнузданный и безнаказанный представитель власти не первый раз публично плюет на законы: ***«Покуда я жив и на свободе, покуда имею возможности широко распространять свои взгляды, дело воспитания моральных уродов – депутатов, чиновников и разного сорта начальников – в очень надежных руках»***. Читатели, не вдаваясь в то, чем продиктованы подобные перлы претендента на «народную любовь», заглатывают наживку и «засучают рукава». А если в Коврове дойдет до рукопашной?…

Из большой первополосной статьи в главной областной (губернаторской) газете «Владимирские ведомости», 6 ноября 2002 г.:

Как известно, вождь революции, продумывая способы захвата власти, начинать советовал не с хрестоматийных вокзала, телефона и телеграфа, а с газет. То есть, прежде чем совершить какое-либо политическое телодвижение, необходимо подготовить к нему обывателя: убедить в правильности действий, в том, что новый порядок приведет к великому счастью и процветанию всего простого народа и, напротив, краху и полному низложению отдельных вражеских элементов, которые мешают жить честным людям. Так, в Коврове эту схему с помощью всего одной газеты – «Ковровские вести» – осуществили «новые революционеры», собравшие свою команду то ли под знамена национал-большевистской партии, то ли под флажком новой, якобы независимой, прессы. Если почитать «КВ» предвыборного периода, окажется, что все вокруг – депутаты горсовета прошлого созыва, администрация, руководители муниципальных предприятий, предприниматели – работают на свой карман, о народе не думают, берут взятки и вообще простых ковровчан не видят в упор. Тут же предлагался вывод – взять да и поменять «зажравшихся коррупционеров» на «честных, справедливых, стоящих горой за народ и препятствующих разбазариванию бюджетных средств» – то есть на членов «команды "КВ"»… Тематика и стиль статей в «КВ» абсолютно точно отражали надежды и чаяния большинства ковровчан: даешь хорошую жизнь! А в администрации, вероятно, надеялись: авось не проголосуют ковровчане за «крайних». Однако чудо произошло. Иными причинами просто нельзя объяснить победу на выборах всей команды «КВ», в том числе находящейся под следствием в Саратовском СИЗО Нины Силиной. Народ хотел революции. Он ее получил. А «революционеры», обалдевшие от неожиданности для них же самих успеха, принялись за дело…

Из большой статьи под заголовком «А кто у нас Робин Гуд?» в относительно независимой (или бывшей когда-то независимой) областной газете «Призыв», 7 ноября 2002 г.:

Между тем, игры в Робин Гуда раньше мэра начали сами «Ковровские вести». Точнее, депутаты, этим СМИ во власть продвинутые. За Робин Гудов у них, по всей видимости, репортеры-радикалы Сергей Громов и Ирина Табацкова. Остальные в ролях Маленького Джона и прочей команды. Еще кандидатами в депутаты они покляись избирателям разобраться с чиновниками-мироедами и построить в Коврове коммунальный рай. Строить пока не начали. Но уже закидали страницы «КВ» обличительными статьями. Тот – вор, этот – мошенник. Этому пора на нары, а того на мыло. У народа аж дух захватило от «правдыматки», зарезанной в таких объемах. Население даже на митинги ходит, чтобы донести до власти свои горести и выразить солидарность с заступниками…

Из откровений мэра города Коврова В. Арсентьева владимирской газете «Молва» 3 декабря 2002 г.:

- Работать нельзя было. Национал-большевики не только в печати скандалят, они и в городском Совете работу дестабилизируют. Неуемная разрушительная энергия! Причем, трое «новых» депутатов баламутят всех. Одна депутатша, член НБП, из тюрьмы указания дает, другая по этим указаниям на заседаниях выступает… Вместо того, чтобы заниматься проблемами Коврова и его жителей, Совет проводит бесконечные ревизии администрации, вновь и вновь решает вопрос о выборности главы… Фактически в городе парализована работа исполнительной и представительной власти. При этом все преподносится как активность депутатов ради блага жителей.

- Тиражи у газет «Ковровские вести» и «Владимирский край» действительно внушительные для небольшого города. Получается, население поддерживает линию национал-большевиков?

- Власть в России всегда не любили. Скажи: «Мэр – вор!», и за тобой толпа пойдет. На этом и строят нацболы свою тактику. Все их дурно пахнущие ковровские газеты – слепок с партийной «Лимонки», которую, кстати, печатали во Владимире. Бросают их в гущу народа как гранату – пусть всё разорвет, разрушит, уничтожит… Их цель – чем хуже для всех, тем лучше для них.

Цитаты из большущей статьи под заголовком «Нацболам нужны деньги и власть. Зачем?», газета «Молва», Владимир, 5 декабря 2002 г.:

В Коврове говорят, что НБП стремится к захвату власти. А что ей стремиться? Власть в этом городе и так почти целиком в национал-большевистских руках. Пресса тоже. Осталось согласно завету вождя российских большевиков взять заводы.

…Лидер отделения НБП во Владимирской области Сергей Громов в газете «Владимирский край» (№ 99) гордо заявил: ***«Я никогда ни перед кем не скрывал, что ваш покорный слуга – русский националист»…***

Какой после «отсидки» вернется Нина Силина? Неудачницей-маргиналкой или закаленной террористкой? Эту 26-летнюю бывшую ковровскую уборщицу некоторые СМИ называют «мадонной революции», публикуют ее портреты. Уважаемые коллеги, что кроме угрозы обществу, могут произвести на свет такие «мадонны»?

Товарищи, можно я воздержусь от обильных комментариев? Много всякой безумной х…ни написано про нас, ковровских национал-большевиков. Приведенные цитаты – лишь ничтожно малая часть тех материалов в нашей региональной прессе, которые так или иначе посвящены НБП. Счет таким материалам уже пошел на сотни. И меня, признаюсь, не очень-то радует столь пристальное внимание врагов к нашим скромным, абсолютно законопослушным персонам. Мы с Ириной Табацковой, моей женой, моей Мухой, пользуемся в Коврове заслуженной популярностью и уважением земляков, что бы ни писали про нас разные клоуны. Нина Силина скорее легендарна, чем популярна, кстати, про нее в последнее время усиленно распространяют гадкий слух: дескать, Нина попалась на продаже оружия чеченам.

Нина Силина

Ирина – депутат горсовета, пашет на избирателей как проклятая, к ней со всего города, а не только из её избирательного округа, люди за помощью тянутся.

У меня к вам одна просьба, братья и сестры нацболы. Вы, наверняка, поняли, для чего во Владимирской области вокруг нас создается этакое подобие общественного мнения. Нас просто не хотят видеть живыми, здоровыми и на свободе местные законченные уроды.

Так вот, если со мной или с Ириной что-нибудь случится, пожалуйста, отомстите. Список (со всеми реквизитами) тех, кому нужно будет отомстить и от кого я жду всяческих пакостей, передам кому надо…

Сергей Громов
депутат от НБП,
член НБП с 22 апреля 1997 года

лицом к политике

Питерцы проголосовали печенью

«Избирателей нужно бить ногами», – написал Эдуард Лимонов в середине 90-х. Прошедшие выборы в Законодательное собрание Петербурга вполне подтвердили этот тезис: электорат деградировал окончательно, мозгов почти ни у кого не осталось. Людям было абсолютно плевать на политическую принадлежность, программу и личность того или иного кандидата. Выбрали тех, кто осчастливил народ какими-либо подачками. Проголосовали печенью.

Вот, например, несменяемый депутат Олег Елизарович Сергеев. Избрался уже в третий раз по гениально простой технологии. В округе живет пара тысяч диабетиков. Раз в полгода Елизарыч каждому подгоняет бесплатный инсулин. Горячо благодарные щедрому депутату диабетики идут агитировать по квартирам, тащат голосовать своих родственников и знакомых. Результат – 50% голосов с лишним. Или вот депутат Вадим Войтановский, владелец фирмы «Трайв», изготавливающей пластиковые окна и двери. До последнего дня кампании снабжал пенсов округа халявными вафельными тортиками, благо денег хватает. Старухи толпами повалили на избирательные участки голосовать за своего дорогого Вадима Николаевича. Был еще банкир Рыдник, глава «Балтонэксимбанка». Этот нанял дворников, напилил на них жилеты с логотипом некоего АНО «Рыдник». Те несколько месяцев подметали дворы на Петроградской стороне. Избирать чуть не кончил от восторга…

В итоге из 50 депутатов переизбрались 38. Большинство в новом составе ЗакСа составили так называемые «независимые». Позорно проебали выборы демократы (это в Питере-то): у блока «СПС-Яблоко» из 29 кандидатов провалился 21, включая нескольких действующих нардепов. «Единая Россия» вообще провела только четырех человек. В целом получилась серая масса, более или менее лояльная губернатору Яковлеву. Единственным положительным итогом выборов стало переизбрание Юрия Шутова, уже четыре года находящегося в СИЗО по сфабрикованным обвинениям и до сих пор не осужденного.

Мы, нацболы, шли на выборы не испытывая никаких иллюзий. Нашей целью было засветить себя и партию на избирательной кампании, использовать ее для пропаганды наших идей. Главный лозунг кампании всех трех наших кандидатов: «Пора выселять незваных гостей» – выходцев с Кавказа. Очевидно, что сегодня это тоже вопрос выживания русской нации, ведь в крупных городах «черные» практически полностью контролируют рыночную торговлю, многие сферы криминального бизнеса. Этого, кажется, и объяснять никому не надо. Но избиркомовские чиновники заметно напряглись.

Во время выступления нацбола Павленко по ТиВи, председатель комиссии округа №19 был испуган фразой «пора очистить город от незаконно проживающих кавказцев и среднеазиатов». А в конце передачи, взяв себя в руки, разгневанно заявил, что это, мол, есть прямое разжигание национальной розни и он надеется, что такого в эфире больше не будет никогда. Как написали на одном из демократических сайтов «… председатель окружной избирательной комиссии Сергей Клейменов обратил внимание ведущего и зрителей на нарушение закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», допущенное кандидатом Павленко и выразившееся в разжигании межнациональной розни. Отрадно, что руководитель окружкома его все-таки заметил, но осадочек от «невмешательства» ведущего в буйство национал-большевика остался». Спасибо за рекламу. Странно, что Клейменов и демократы никак не отреагировали на агитационную газету нашего кандидата с элегантным названием «Народный наблюдатель». Видно, плохо учили историю национал-социализма…

В 31 округе бабушки из комиссии сперва завизировали мою листовку, но в день перед выборами начали истерично звонить на мобильник: «Ты что там написал, на тебя милиция идут… Мы к тебе так хорошо относились, а ты нам в последний момент нож в спину всадил. Теперь под суд пойдешь…» Как потом выяснилось, просто пугали.

Кампании нацболов, естественно, были едва ли не самыми малобюджетными. На мою, например, ушло 4300 рублей (статьи расходов – ксерокс подписных листов и выпуск одной листовки перед самым голосованием). При этом наши кандидаты обогнали нескольких соперников, которые вкладывали в выборы серьезные средства. В итоге мы получили следующие результаты:

А. Дмитриев – 344 голоса (1,4%) 8-ое место из 12 кандидатов
К. Петров – 324 голоса (1,3%) 9-ое место из 10 кандидатов
Е. Павленко – 254 голоса (1,2%) 10-е место из 11 кандидатов

Интересно сравнить наши показатели с тем, сколько взяли разного рода радикалы справа и слева. Нечипуренко и Втулкин из партии «Свободы» получили соответственно 28 (0,11%) и 132 (0,68%) голосов. Дедушка русского фашизма Николай Николаевич Бондарик завоевал симпатии 210 (0,85%) избирателей. Известному антиглобалисту, водителю трамвая Михаилу Дружининскому поверили 274 человека (1,02%).

Нацболы Питера приобрели первый опыт участия в выборах. Через год – Дума. Будем работать над ошибками. Обязательно выдвинем своего кандидата по одному из округов.

Андрей Дмитриев

Город Ржев. Памятник воинам Великой Отечественной. Вечный огонь. Благодаря нынешним властям уже не огонь и уже не вечный. Как и в Калининграде, под Ржевом, где с 1941 по 1943-й шли кровавые бои, продажные власти на немецкие деньги готовят мемориал солдатам врага. Русские памятники им не нужны…

прямое действие

Русских надо уважать!

Одним из острых моментов в жизни сегодняшнего Калининграда стал вопрос о строительстве на территории города немецкого военного мемориала. Землю (9,12 га) для нацистского мемориала выделил еще в 1997 году предыдущий мэр города И. Кожемякин, но сделал это тихо, чтобы никто не узнал. Широкие слои общественности были оповещены об этом лишь летом 2002-го, что вызвало скандал. Еще бы – отдать землю на улице, носящей имя русского святого Александра Невского, чуть ли ни в центре города, под захоронение солдат вермахта, на совести которых – миллионы жизней наших соотечественников. И это в то время, как ветеранов Великой Отечественной Войны взяли хоронить за двадцать километров на неблагоустроенное кладбище за город! Когда была могучая держава, Советский Союз, подобных вопросов вообще ни у кого не возникало, зато они возникли теперь, во времена жалкой, пресмыкающейся перед Америкой и Европой ельцинско-путинской ЭрЭфии. И если в самой Германии проводятся выставки, рассказывающие правду о преступлениях, совершенных солдатами вермахта, в России, стране, больше всего от этого вермахта пострадавшей, собираются возводить шикарные мемориалы его солдатам. Узнав о сооружении мемориала, патриотическая молодежь, в составе которой немало нацболов, приступила к сбору подписей «против».

В конце концов, под давлением ветеранских организаций горсовет принял единогласное решение о наложении моратория на сооружение кладбища. Но, конечно, у нацистского скотомогильника нашлись и свои защитники. Во-первых, это чиновники администрации, явно подкупленные немцами. Во-вторых, это местные дерьмократы (СПС, Яблоко) и космополитические интеллигенты, которым хоть везде и мерещится «русский фашизм», но немецкого они в упор не видят. Даже самый известный еврей в нашей области, депутат Облдумы от СПС Соломон Гинзбург высказался в поддержку строительства этого «памятника культуры». Итак, хоть евреи и любят распинаться о холокосте, но, видимо, это у них зачастую проявляется под давлением не этнических причин, ведь многие из этого еврейства ненавидеть к русским пересилила и «комплекс холокоста». Местные сепаратисты из БРП и «кенигманы» (фанаты идеи переименования Калининграда в Кенигсберг) тоже обеими руками «за».

Так бы и продолжалась вся эта бессмысленная болтовня и дискуссии по телевизору, если бы не дерзкая акция нескольких патриотов, которые в ночь с 30 ноября на 1 декабря проникли на территорию строящегося могильника и сделали то, что уже давно пора сделать! Так, на установленном огромной кресте появились изображения свастики, а на стене кладбища – около десятка росписей: «Слава советским воинам!», «Фашизм не пройдет!», «Вермахт – убийцы!», «Нет кладбищу фашистов!», «Русских надо уважать!» и другие. Акция получила в Калининграде широкую огласку, сразу же пошли слухи о причастности к ней калининградской организации НБП. Думаю, что дальше будет ещё круче. Ведь дело не в том, можно ли строить фашистский могильник в Калининграде, или стоит это сделать в другом месте, речь идет о том, чтобы подобных сооружений не было вообще на РУССКОЙ ЗЕМЛЕ!

Андрей Игнатьев, *г.Калининград*

анализ

Манипулирование

Уроки истории ни к чему правителям нашей несчастной страны. Иначе идея выстраивания жёсткой вертикали власти в государстве, где системный кризис бушует буквально всюду, не нашла бы поддержки в правящих кругах. Тем интереснее наблюдать за идиотами, когда они внезапно осознают, как быстро всевластие переходит в безвластие. Одно мгновение – и уверенный фашист Вешняков превращается в растерянного чинушу: на выборах в Красноярском крае конфликт кланов породил правовой тупик – не странно, Президент вмешался, только кто разрулит олигархов, когда выбирать будут самого Президента?! Несколько противоречивых судебных решений, указов и распоряжений – и вот уже пальцы пляшут на курках, один камень из рогатки – и всё покатилось к чертям. Разве не было так уже много раз? И кто говорит что не будет?! «Мальчишки с рогатками» – хулиганская НБП – единственная партия, неподконтрольная абсолютно никому, и поэтому она находится в уникальной ситуации. Политику в России в некотором смысле можно представить как борьбу хороших и плохих начальников. Партия плохих начальников будет побеждать и дальше – они не скованы даже минимальными моральными нормами и поэтому действуют эффективнее. Так возникает революционная ситуация. Вариант: более разумные кланы будут искать союзников в обществе для борьбы со своими отмороженными коллегами. Как бы там ни было, независимость даёт нам огромное поле для манёвра, системные политики этого лишены.

Независимость для нас настолько важна, что терять её не следует даже частично. Кроме прямого управления есть технологии управления косвенного. Часто эти технологии заключаются в создании потоков информации и/или событий. Обобщённо это можно назвать ситуационным манипулированием, оно заключается в создании потока событий, которые вынуждают объект манипулирования реагировать на эти события предсказуемым образом, тем самым увязая в сетях чужой игры. Информационное манипулирование – частный случай, т.к. информационное событие – это тоже событие, только создать его как правило легче. Поэтому оно используется против нас постоянно. Сколько раз Лимонов говорил: «Нацболы, не будьте мнительны!» Некритичное восприятие информации, неправильная, излишне эмоциональная её оценка сделают из вас флюгер. Прочтёшь, что пишут о нас: мы клоуны и злобные террористы одновременно; мы восхваляем Гитлера; мы пилим лопаты, чтобы сделать из них дубинки, а донесения Лимонову кладём в дупло дуба; мы готовы поголовно принять ислам, хотя по сути сатанисты, а ещё голубые. Дальше писать об этом смысла нет, сошлюсь лучше на известный всем термин – Информационная война.

Управлению через поток событий поддаются рабы. Крайний случай такого управления – террор. Сколько раз было так, что стороны, увязшие в тяжёлом военно-партизанском конфликте, прерывали успешные мирные переговоры после демонстративного теракта, хотя не было объективных причин это делать. Безмозглых рабов, живущих только эмоциями и не имеющих понятия о своих реальных интересах, хозяева жизни будут гонять с одной священной войны на другую: против неверных, коммунистов, экстремистов, масонов-глобалистов, но только не за себя.

Не в обиду, но вот сидите вы, допустим, у себя дома: бритоголовые, казаки, а может и без пяти минут нацболы, да кто угодно, главное что интересы русской нации – не пустой звук для вас. Короче вы дома может квасите, а может и геополитику изучаете. И вот по телеку показали – чечены устроили новый Будённовск, в который раз, и страшных жертв уже не избежать. «Сколько можно!»,– говорите, собираете своих и идёте на ближайший рынок, заполненный чёрными до отказа. Кровь кипит, момент подходящий, народ вас поддерживает – и вот незваных гостей на рынке уже нет. По сути вы правы – чёрные там не нужны, они не нужны там были и вчера – вы только воспользовались моментом. Теперь оценим последствия. В лучшем случае, если вам удалось уйти неопознанными, через неделю максимум рынок так же чёрен как прежде. Так сказать акция «Неделя без фруктов». Но скорее всего вас неспешно вычислят, опера расколют какого-нибудь слабака и все вы сядете, причём сядете тихо, когда вокруг уже не будет буйной толпы сочувствующих, а будут только равнодушные менты, которые тоже не любят чёрных, но зато любят их деньги. Осудят без ажиотажа, когда страсти схлынут, и всё – надежды русской нации в вашем городе больше нет, на ближайшие несколько лет. В выигрыше кавказские мафиози, менты с новыми звёздочками на погонах – как же, борьба с экстремизмом! – а вы топчете зону. Так кто воспользовался моментом?

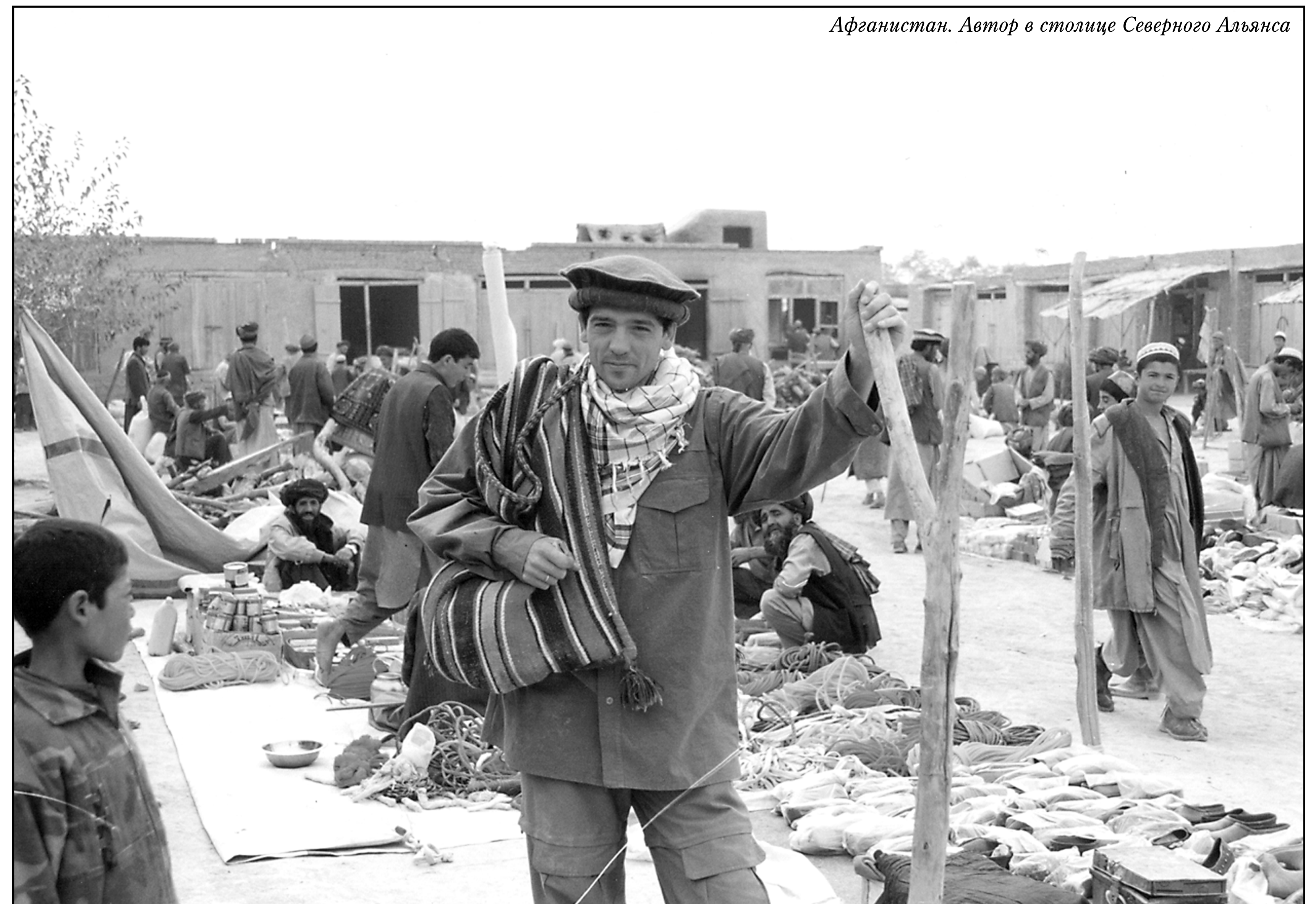
Все надежды обиженных обывателей на то, что «Вот мы скоро все как вывалим на улицы!..» показывают лишь слабость нации, неспособной решить свои проблемы нормальным путём. Граждане объединяются в партии, чтобы организованно отстаивать свои интересы, а сидят и ждут погромов.

Партии по сути своей деятельности приходится реагировать на происходящие события, вопрос в том, насколько эта реакция стандартна, предсказуема, и не являются ли эта реакция основной целью произошедшего события. В «деле Лимонова», если его рассматривать как случай ситуационного манипулирования, можно найти несколько неявных посланий. Одно из них примерно такое: «Ведите себя тихо, иначе ваши товарищи сядут очень надолго». Как видим, нацболы на это не повелись. Другой более опасный контекст заключается в следующем: «Мы дадим всем запредельно несправедливые сроки и оставшиеся на свободе от возмущения сорвутся до терроризма, в результате чего актив НБП будет разгромлен, а идея национал-большевизма – скомпрометирована». А если и этот посыл не сработает: вождя и нескольких наших лучших товарищей продолжат держать за решёткой, а партия будет действовать в русле своей генеральной линии, где приоритетами будут как и раньше построение организации и пропаганда идеологии, а уже дальше – спортивная подготовка (понимайте как хотите), что тогда? Тогда основной причиной держать наших за решёткой станет примитивная мстительность. Это будет уже принципиально другой расклад, когда на эмоциях будут работать уже наши противники. Ситуация при этом станет менее предсказуемой и потенциально более выгодной для НБП. Это, разумеется, в рамках худшего варианта – но к нему надо быть готовыми.

X-Ray

ЖОПА МИРА

(черновик первой главы)

Афганистан. Автор в столице Северного Альянса

Обычно черновики публикуют после смерти. До смерти нельзя - дурной тон. Но, как я понимаю, смерть не за горами. Скоро прикончат не только меня, но и всех, кто вообще пытается как-то думать, не то что говорить. Это так очевидно, что даже я - буржуазный журналист - это уже осознал. Вот и хочется, против всех законов жанра, увидеть свои черновики напечатанными, пока жив. Я думаю, издатели сильно возражать не будут, поскольку наверняка их скоро самих замочат в сортире. И ещё мне не нравится, как топчут Лимонова, мало того, что посадили, так ещё и хотят раздавить его до того, как судья огласит написанный под диктовку приговор. Его, Лимонова, я считаю своим другом. А друзей не предают, вот и передаю ему слова поддержки через созданную им газету. К тому же не стыдно - газета запрещённая. Рабочее название книги - "Хитрецы". Это будет плутовской во всех смыслах роман о самой плутовской в Истории войне. Есть просто изумительная цитата из Корана:
"И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах, воистину, - наихитрейший из хитрецов".

Орлов Александр

1. Абдулло

- Видишь, горы, брат? Они, сверху летишь, очень на сухое говно похожий, да? Много кучи! – беспокойный молодой таджик слева, у иллюминатора, никак не унимался. Он нервничал весь полёт, сильно тряс то одной, то другой ногой, громко вздыхал, вскакивал и убегал в туалет, через минуту возвращался, – Извините. Мне и старухе справа от меня приходилось все время подскакивать, чтобы пропускать его туда-сюда, и старуха, уже просто не переставая, шипела на него из глубин своего многослойного азиатского тряпья. Но парень был явно не в себе, и чем меньше времени оставалось лететь до Хурджинта, тем сильнее он волновался, и всё настойчивей пытался заговорить со мной.

- Мы на земле стоим, смотрим и говорим, ах, какие нащи горы високий, красивий создал Аллах, вот они там ангелы Аллаха на верщина сидят, за нами контролирует. А Аллах выше гор, он смотрит на них и думает, это сухое говно, кизяк, а нас он вообще не видит и не слишит. Мы для него – блоха. Тебе, брат, как блоха живёт, интересно, да? А Аллах, Ему, вообще, насрать на меня, на тебя! А? Ты же не спищ, брат! Почему со мной не говоришь?

Я стараюсь делать вид, что сплю, и всё крепче наматываю ремень своей сумки на кулак. И нервничаю, наверное, не меньше, чем сосед. Там на дне сумки в коробках из-под видеокассет лежат 14 тысяч долларов и столько же в рублях. Деньги в Афганистан для Дятла, и боевые для тех, кто в Душанбе. Три часа назад при посадке в Домодедово они едва не стали добычей толсторожего, очкастого таможенного начальника. Он мгновенно меня вычислил, как только я вступил в зону контроля, и попытался нахрапом конфисковать всё. Скорее всего, он просто делал вид, но вид этот был очень грозным, и я поначалу даже всерьёз поверил, что срок за контрабанду валюты у меня уже есть. Трудные переговоры в таможенной «подсобке», переходящие на мат при упоминании некоторых очень важных фамилий (Кисель, Кисель, не пугай, ебал я твоего Киселя!), жалобный рассказ о тяжёлой судьбе товарищей (я, к слову, их пока и в глаза-то не видывал), оставшихся без денег в лапах у Талибан, призывы к гражданской совести, (а она у этой алчной твари отсутствует, надо сказать, напрочь), обоюдные поглядывания на часы, до вылета 30, 20, 15…, оставленный, впопыхах, заграничный паспорт, и, вот, о, чудо! я, полегчавший только на триста грин, лечу по коридорам, за тридцать семь секунд покупаю в дьюти-фри две литровые бутылки «Чивас-Регал», пять блоков «Винстона», и, самым последним, вскакиваю в самолёт на Худжант. «Я очень добрый, а ты наглый, как и всё ваше херово племя, – сказал на прощание таможенник, – но чурки тебя, парень, обязательно выпотрошат. Если не в Хурджинте, то в Душанбе, обязательно. Береги себя, много там шайтанов, с нежностью обо мне вспомнишь». Ага, счастливого полёта! Мы с ним договорились всего на один процент от суммы, хотя он просил пять! Успех! Но как же эти бляди из бухгалтерии и Гриша не понимают, что деньги так возить нельзя! Что значит, все возят?! Да, кстати, уже в гармошке трапа, меня догнали две запыхавшиеся девки в униформе погранвойск и отобрали жестянку фирменного зипповского бензина. Не успели изъять, так быстро я бежал через их рентгеновский ящик и досмотр. Обещали вернуть на обратном пути и, даже, дали расписку. Извините, не положено, у нас тут борьба с террором. Из-за них я чуть было совсем не опоздал, пришлось тарабанить в дверь самолёта. А, может быть, и лучше было, если б опоздал?

- Брат, ты один здесь на весь самолёт белый человек, а вокруг все черножопый, так думаешь? Абдулло черножопый? Я тебе говорю точно, брат, пол-самолёта моджахеды, исламиты, полсамолёта рахмоновские бандиты, а Абдулло не исламит, и не бандит. Я их не боюсь, я тебе всё расскажу, – сосед почти уперся носом в моё ухо и стал быстро и громко шептать, шаря взглядом по салону. – Я и мой брат тоже к моджахедам ходил в горы. Дядя мой матери сказал, пусть Абдулло пойдёт в горы Коран изучать, всё равно работы в Ленинабаде нет, исламиты праведный люди, кормят, плохо не делают. Весь лето там бил, автомата стрелял, мины-хуины ставить учили двое, афганцы. Целий день – стреляй – молитвы, стреляй – Коран, араб нас учил по-арабски, мне нравилось, а потом раз ночью пришёл главный, таджик, сказал, надо экзамен сдавать, всех вас молодых, будем иметь во имя Аллаха, а вы, чтобы подчинялись, так угодно Аллаху. В задницу трахать, понимаешь? Смешно тебе? Разве так в Коране сказано, я спросил. Мне поломал таджик челюсть, вот шрам, я еле убежал, скрывался в Москве, а брат остался, не знаю, что с ним. Они все моджахед друг друга, во имя Аллаха, в зад имеют. А у меня девушка свой, познакомлю. Ты, брат, корреспондент, да? Деньги в Афганистан везёшь? Я Домодедово ящика сидел, слушал, как ты с очкастым рулил. Э-э-э, как не страшно? Жизнь там три копейка стоит, убьют тебя, один поедищ. Слущий, брат, я тебе помогу, кое-кто знаю там …

«Твою мать! Псих». Я больно оттолкнул таджика головой и, поставив ему сумку на ноги, выглянул в иллюминатор. «Ох, ты! Какая Красота! Тяжёлое, остывшее медное солнце быстро садится, нет, почти падает в бирюзу. Внизу, меж складок бесконечных, до самого горизонта, гор на глазах набухают густые сиренево-чёрные тени, а вершины и хребты, как бумажные фонари, светятся, будто изнутри, алым огнём. Велики дела твои, Аллах!» Но, блин, недоёбанный сосед в чём-то прав. При всей этой рериховской вечере, горы сверху очень похожи на кучи сухого дерьма, правда, исполинские такие кучи. Одна на другой, одна на другой. Ряды, ряды, ряды, и как-то нехорошо от этого на душе! Может быть, просто чужое, может, просто я боюсь туда… Скоро становится совсем темно, слева появляется и явно растёт жёлтый, сморщенный и какой-то зловещий сфинктер Луны, в маленький динамик сверху наигрывает заунывная и тревожная мелодия… Нелепая, дикая мысль сама собой начинает шевелиться в голове. Вот, сейчас выйдет Зейнаб с зелёным шарфиком на шее и объявит: «Уважаемые пассажиры! Пристегните ремни… избавьтесь от колющих и режущих… головы на колени… через пять минут наш самолёт влетит в жопу мира!» Тьфу! Мерзость, анальный дискурс, детсад… Стюардесса, действительно, вышла, но говорила она что-то непонятное, судя по всему, на фарси. Хотя плевать мне, как и на каком языке они там изъясняются, перед тем как оттрахать друг друга в зад! Под ложечкой неприятно сосёт оттого, что я, действительно, лечу в эту таджикско-афганскую «жопу», лечу в страшную неизвестность, вонючую, липкую, и туда не хочу… потому, что чую, лечу я на погибель, потому, что от «Афганистон» мне, наверняка, уже не отмазаться, …Будь не ладен, ты, хуев Бен Ладен, Гриша и вся Шестая Вещательная Корпорация…О-о-о-о! Самолёт, и в самом деле, с воем начинает вкручиваться во что-то, что явно поплотнее неба. Мой сосед Абдулло зеленеет, по лицу ручьями стекает пот, он закрыл глаза и страстно шепчет то ли ругательства, то ли молитву… Чтобы как-то отвлечься от пугающих рывков и содроганий лайнера, впервые, за три с половиной часа, внимательно разглядываю этого странного человека. Ему на вид лет двадцать пять, на удивление – лицо благородное, породистое, одежда вся мятая, но очень качественная, европейская, и пахнет от него не азиатским козлищем, как от всех его соплеменников вокруг, а самым, что ни на есть моим «Жак Фат». Может, уже спиздил? Нет, на месте. Мне даже уже кажется, что он куда умнее, чем стремится выглядеть. И что-то ему очень нужно именно от меня. И, уж точно, не ограбить. В самом начале полёта кресло слева было свободно, очевидно, он подсел, когда я спал. Спрятаться за меня думает, что ли? Или что-нибудь перенести. Очень странный тип. Таджик, подтверждая, мои предположения, неожиданно, дрожа как в лихорадке, обратился ко мне на хорошем русском, почти без акцента. Нет, он просто взмолился, глядя в глаза и больно вцепившись мне в руку:

- Слушай корреспондент, деньги везёшь, тебя же будут встречать на поле, скажи, что я твой переводчик, что ты меня нанял в Москве. Я в ящике был, в Домодедово перепутали, не на тот рейс погрузили. Помоги! Невесту хочу увезти отсюда. Её убьют, меня убьют. Скажи, скажи, кто, кто тебя встречает? Кого там знаешь?

- Абдусалома.

При упоминании этого имени парень отшатывается от меня. И, сложившись пополам как от сильного удара в живот, замолкает до самой посадки. Связи, как я и думал, нет, телефон пишет: «Ошибка! Ошибка! Ошибка!». Почти сорок минут не подают трап. Сосед, очнувшись, что-то пишет на обрывке бумаги и незаметно вкладывает его мне в руку. «Записка, телефон с обратной стороны. Спрячь. Прошу, доедешь в Душанбе, слева направо набери и расскажи, что видел. Записку передай. Пожалуйста, прошу». Я последним иду к выходу, он сидит один в уже пустом салоне и отрешённо смотрит в иллюминатор.

У трапа – из темноты – кривые рожи стражников. Их много, и они тут же, с гиканьем, почти как баранов, дубинками начинают гнать толпу пассажиров к тёмному зданию порта. До него с километр, и там лают собаки. На бегу я пытаюсь объяснить кому-то из погонщиков, что мне нужен Абдусалом. Е-е-е? Абдусалом! Е-е-е? С третьей попытки мне разрешают остановиться. И, пока стражник вопит что-то в рацию, которая отвечает ему страшным треском, я, отдышавшись, закуриваю, оборачиваюсь назад и вижу, как на ярко освещённом пятаке у переднего колеса самолёта люди в камуфляже с автоматами запинывают и забивают прикладами какого-то гражданского, а он истошно кричит, причём, на русском что-то про невесту и Аллаха. Отсюда уже не слышно, что именно, ясно, что для меня. Прощай, Абдулло! Хрен его знает, кто ты такой, но спасибо тебе за предупреждение, задницу свою постараюсь беречь. Теперь-то я точно знаю, куда я попал! Я в Азии!

2. Абдусалом

Абдусалом восседал, а вокруг кипел шмон. Стражники, раздавая пинки и зуботычины пассажирам, с грохотом вываливали на длинные столы содержимое их больших клетчатых баулов, и, с криками, подолгу в нём рылись. Искали непонятно что, но, судя по стонам и причитаниям жертв, находили заныканные деньги и тут же их изымали. Нет, у Абдусалома не было трона, он статно восседал на одном из старых аэрофлотовских диванов, что были выставлены полукругом посреди огромного плохо освещённого главного зала аэропорта, лицом к происходящему. Я сразу понял, что именно этот сорокалетний подтянутый красавец-перс в переливающемся тёмно-синем костюме и хорошем итальянском галстуке, с орлиным профилем, полуопущенными веками и снисходительной золотой полуулыбкой, и есть нужный мне начальник худжантской таможни Абдусалом. Он был здесь главный. По обе стороны от него, расставив ноги и заложив руки за спину, стояли два седых круглолицых помощника-таджика в толстых серых спецназовских бушлатах с капюшонами. Без погон, но у каждого на лбу написано: «Сделано в КГБ СССР. Капитан». Время от времени, некий, согнутый прихлебало выпрыгивал откуда-то из под начальственного дивана и наливал Абдусалому треть пиалы чаю из пузатого фарфорового чайника, стоявшего подле на низеньком дастарханчике. Величественный начальник таможни отпивал глоток с закрытыми глазами и, молча, совершал едва уловимое движение каким-нибудь одним из своих, сплошь унизанных перстнями, пальцев рук. Каждое из этих движений имело свой особый, чёткий смысл. И, от того, какой рукой и каким пальцем двигал Абдусалом, зависело, в какой части зала и у какого таможенного стола шум и вопли усилятся. По такой же распальцовке, стражники выделяли неких людей из толпы ждущих «досмотра» пассажиров и подводили их к Абдусалому. С иными он и оба его помощника даже расшаркивались по-восточному и дружески обнимались, но почти все из этих избежавших шмона «избранных», перед тем как выйти за стеклянные двери на волю, заискивающе улыбаясь, выкладывали на столик перед Абдусаломом какие-то вытянутые картонные коробочки. Уже потом, я с удивлением обнаружил, что это были куклы «Барби», не меньше десятка. Ждать пришлось минут двадцать. Два цепких рябых азиатских мента в форме, непонятной народности (скорее узбеки, или, вообще, киргизы, чем таджики), держали, под локти, меня, а третий, в гражданском – мою сумку. Им очень хотелось врезать мне по почкам – я закурил на лётном поле, отказался отдать им паспорт, кроме того, они уже наверняка знали, что лежит в сумке. И только слово Абдусалом, которое я, как заклинание, повторял ежеминутно, удерживало их от немедленной расправы.

3. Дятел

Меня подвели к нему по мановению указательного перста с большим квадратным рубином. Абдусалом внимательно изучил моё редакционное удостоверение, сверил фото с оригиналом, и, жёстко глядя в глаза, спросил:

- Виктор знаешь?

- Дятликович? Конечно, мой друг, ТВ-шош.

- Гость! – Пальцы щёлкнули, и стражники, бережно опустив мою сумку на диван рядом со мной, растворились в воздухе, прихлебало немедленно налил мне чаю и выдал сникерс.

- Как он, Виктор?

- Передаёт привет, вам лично.

- Мне? – глаза Абдусалома потеплели, – Где он, в Душанбе?

- Нет уже в Афганистане, в Пандшере.

Абдусалом горько покачал головой. Опасаюсь, мол, за него! Показал жестом, жди! И тут же забыл про меня на два часа, у него был самый сенокос. В самый разгар процесса он даже сам лично убегал куда-то пару раз. Помощники Абдусалома, пограничник и «особист», оказавшиеся, как я и предполагал, бывшими советскими гэбэшными капитанами, в его отсутствие вели со мной хитрую и напряжённую восточную беседу, выпытывая у меня всякие детали моей жизни, маскируя вопросы рассказами про своих родственников, что торгуют в Москве урюком, и «навяливанием» их телефонов. Выяснилось, что они не смотрят наш «Шош-ТВ». Но при этом, к моему изумлению, они, без остановки, страстно и безмерно восхваляли личные человеческие качества моего «друга» и корреспондента Дятликовича и его съёмочной группы, осчастлививших Худжант неделю назад, пролётом в Душанбе, всего на несколько часов. После очередного витка разговор опять свёлся к лучшему и честнейшему из журналистов, Виктору, и хотя Дятла я никогда не видел и лишь раз говорил с ним по телефону, я поддакивал и расписывал его невероятный талант, как мог. Меня изрядно потряхивало после всего услышанного и увиденного в самолёте, на лётном поле и уже здесь, внутри порта, пока меня вели к Абдусалому, а, говоря о Дятликовиче, который успешно сумел отсюда выбраться, я несколько успокаивался, у меня тоже появлялся шанс. Дятел попал сюда также случайно, как и я, просто не было билетов на прямой рейс, причём, в отличие от меня, он не подозревал о существовании Абдусалома. И я не знаю, что нужно было сделать, что нужно было сказать всем этим людям, чтобы они не убили его на месте, более того, прониклись таким уважением. Правда, всего через несколько дней, я, и многие другие, станем свидетелями тому, как с радостным криком, – «Дятликович! Дятликович! Дятлико-о-о-ви-и-и-ч!», как по команде, в секунду, будут пустеть многолюдные улицы, и умолкать шумные базары чуть ли ни всех среднеазиатских городов, ну, по крайней мере, тех, где показывал «Шош-ТВ», и сотни тысяч человек, от младенцев до старцев, восторженно замирая у телевизоров, будут жадно ловить каждое русское слово этого худого и лохматого двухметрового белорусского парня с горящими глазами, серьгой в ухе и клетчатым моджахедским платком на шее. А он, обдолбанный крепчайшим чарсом Дятел, Заратуштрой на фоне походных костров, из самой глубины чёрной афганской ночи, будет вещать им о высоком боевом духе моджахедов Северного альянса племён, о бессмертных героях Масуда, о мире, что там, в Афганистане, покоится на рогах большой чёрной коровы, о скором наступлении, одно и то же, по семь раз за неделю. Но этим, в основном ни бельмеса не понимающим по-русски, людям было, скорее всего, всё равно, что он говорит, они любовались им и любили его как Гагарина. И эта ничем не объяснимая любовь была загадочной и невероятной. Это был его личный феномен, светлый феномен Дятла. Но об этом я пока не знал, потому что этого ещё не произошло, но я уже всей душой любил незнакомого мне Витю просто за то, что он, сам не ведая о том, спас мои диабетические почки от неминуемых и немедленных пиздюлей, и, тем самым, наверное, спас мне жизнь, неделю назад обаяв в городе Хурджинт важного человека по имени Абдусалом и его нукеров. И Витя же назвал мне по телефону его имя: Абдусалом тебя встретит!

4. Город Хурджинт

Всё! – три раза хлопнул в ладоши Абдусалом, когда последний пассажир с ввернутыми карманами покинул зал аэропорта. Он выбрал из кучи Барби одну, самую пёструю, и сам быстро зашагал на улицу в ночь. Его свита двинулась за ним, увлекая за собой и меня. Седой особист с чёрными крашеными усами на ходу стал запоздало и лживо объяснять мне, что происходило в здании порта в последние три часа.

- Понимаешь, кто летит? У кого деньги есть. У кого деньги есть? Кто барыга, наркотики возит. Не все, нет. Колхозник, кто на стройке в Москве за сто-двести баксов ишачит или мусор убирает, разве он на самолёте полетит? Иногда летит, не спорю, на похороны, на праздник, но таких сразу видно. Мы их и не трогаем даже. А барыга никогда честно не напишет, сколько баксов везёт, его же потом спросят, где такие деньги в России таджикам платят, а? Вот он и прячет, как может, а мы находим. Они, знаешь, хитрые, всё уже в цене забито, и наш обыск забит… Ты вот, корреспондент, знаешь, что за незадекларированную валюту срок полагается? Испугался, да? Баксы везёшь? Не бойся, ты гость Абдусалома, Витин друг, у тебя почти дипломатическая неприкосновенность, брат!

Вокруг все добродушно посмеиваются, дружески похлопывают меня по плечам, а пограничник-гэбэшник лукаво поглаживает мою чёрную сумку. Очень плохая шутка. Но я пленник. Мне не дали позвонить в Москву. Э-э-э, брат, ушёл спать телеграфист. Не дали сходить в туалет. Э-э-э, извини, не работает, брат. В любой момент эти люди, если захотят, могут прирезать, пристрелить или посадить меня в зиндан, а потом, если что, все в один голос скажут: «Ни знаим. Ущёл». Остаётся только, также на показ, хитро посмеиваться над их азиатскими подъёбками, и не отставать от Абдусалома.

- Он, наверное, думает, что мы тут, как пираты, самолёты грабим. Статью придумал пока сидел, да?

- Я статьи не пишу, на телевидении работаю, а про вашу таможню один человек целую книгу сочинил, поэму, не верите?

- Давно написал? Кто такой?

- Давно. Ходжа Насреддин.

Абдусалом резким жестом прерывает хохот. Моя сумка летит в багажник новенькой чёрной BMW вслед за безжалостно брошенной туда куклой. И через семь секунд мы уже летим с космической скоростью по тёмным бездыханным улицам Ленинабада. За рулём сам Абдусалом. Помимо меня в машине два знакомых «капитана». Они больше не смеются, пограничник озабоченно разговаривает с кем-то по абдусаломовскому мобильному телефону, и, судя по интонации, отдаёт какие-то распоряжения.

- У нас тут неспокойно. Своя война, тайная. Узбекско-Таджикская. Опять Худайбердыев прорвался в горах, слышал про такого? Узбеки денег подкинули, он и полез, собака бешеная. Танки у него даже есть, артиллерия. Ваша двести первая дивизия его, шайтана, держит, а то бы всё, пиздец нам здесь бы пришёл. Народ гнилой, весь перемешанный, не поймёшь, кто узбек, кто таджик. Останешься, завтра покажем. У нас и камера есть, бетакам, своя, и оператор. Никто про эту войну не пишет, не говорит, на словах дружба с Каримовым, а на деле хуже, чем за Пянджем. Он нам Худайбердыева, а мы ему моджахедов с гор пропускаем, чтобы они в Фергане джихад делали. Там, в Афгане, тоже всё из-за нашей войны так. Такой репортаж можно снять. Во!

- Не могу, Витина группа в Душанбе сидит без корреспондента, он же уехал.

- Да. Вы журналисты, как военные, народ подневольный. Витя то же самое говорил. Мы ему – оставайся, поработай, водки попей, а он, не могу, приказ, Масуд, Нью-Йорк, Бин Ладен, надо лететь. Здесь был бы порядок, ни Нью-Йорк, ни Масуда бы не взорвали. Подумай! В Душанбе мы тебя всегда отправим.

Мне казалось, что мы петляем среди этих безжизненных серых глиняных дувалов уже, как минимум, часа два, хотя часы показывали, что прошло всего пятнадцать минут. Один раз фары выхватили на мгновение из густой темноты старика на ишаке, и больше ни одной живой души. Иногда Абдусалом вдруг останавливался у каких-то строений и пропадал ненадолго во мраке. Я прислушивался к ночи, звенели невидимые цикады, далеко выла одинокая собака, и где-то уже совсем-совсем далеко, может быть в горах, что-то бухало, с интервалом в пять-десять секунд. Наверное, Худайбердыев. Мои спутники тоже внимательно слушали темноту. В одну из таких пауз усатый особист, сидевший вместе со мной на заднем сидении и, как Абдусалом, молчавший всю дорогу, неожиданно сообщил мне, что Абдусалом родственник президента Рахманова. «Он – как это по-русски? Сестроёб, зять, женат на рахмановской сестре. Вот ему и отдали аэропорт. Хороший мужик. Справедливый. Бывший наш командир.»

5. Джины и шайтаны

В конце концов, ещё через пятнадцать минут Хороший и Справедливый резко затормозил у ярко освещённой, обитой красной клеёнкой изнутри, летней чайханы, едва не протаранив её своим BMW. Стол ждал и ломился, чайханщики беспрестанно кланялись, как китайские болванчики, а на маленькую сцену в углу при нашем появлении выскочил заспанный толстый певец и немедленно, ещё не разлепив глаз, очень громко и с надрывом, затянул, под собственный аккомпанемент на незатейливом синтезаторе, какую-то пронзительную и подвижную таджикскую песню. Он орал и играл так громко, что я сразу оглох, ничего не слышал из того, что говорят мне мои спутники, и только кивал на каждое их слово. Это очень забавляло капитанов, и они, без пауз, с двух сторон, подливали и подливали мне водки и, буквально, запихивали в рот большие, жирные и пахучие куски только что изжаренной на углях изумительно нежной баранины. Причём, они пили по чуть-чуть из одного графинчика, а меня заставляли в хорошем темпе, по полстакана зараз, из другого. Абдусалом водку не пил, мяса не ел, он довольно улыбался, глядя куда-то через меня и характерно по-азиатски покачивая головой, энергично отстукивал костяшками указательных пальцев по цветастой клеёнке быстрый ритм этой кошмарной полночной музыки. Водка была дрянная, или с какой-то дрянью, и я, несмотря на обилие еды, быстро и тяжело пьянел, но опьянение принесло с собой некоторое избавление от внутренней тревожной дрожи в груди, которую я, как мог, мысленно подавлял и скрывал несколько последних часов, притупило гадкое тошнотное ощущение разрастающейся опасности, всё поплыло перед глазами, и, в какой-то момент, мне стала вдруг нравится вся эта ситуация, эти смешные странные люди, что, действительно, напоминали стражников и вельмож из читанных в детстве книг о Насреддине. Я даже сам как-то почувствовал себя, отчасти, тем самым книжным Ходжой, которого Аллах зачем-то занёс сюда на ишаке, с торбой за плечами. Ничего не изменилось здесь, в Средней Азии, за прошедшие пятьсот лет! Ничего! Мне вдруг страшно захотелось сказать им, что-нибудь такое дерзкое, насмешливое и очень рискованное. Озадачить их, пусть думают. Зачем? А, просто, так. Я ведь давно уже понял по быстрым косым взглядам, по интонации жёстких коротких фраз, которыми они иногда перебрасывались, что Абдусалом и его помощники что-то решают обо мне между собой, чего-то выведать хотят от меня, и даже догадывался, чего именно, просто не знают, пока, как начать и поят меня «дрянью», чтобы я стал поразговорчивей. Ну, а может быть, просто, я параноик, и плохо думаю о гостеприимных радушных людях? Может у них, просто, задание охранять меня, «иностранного» московского журналиста? Тогда, тем более, надо дать им понять, что я не лыком шит, хоть и вынужден был напиться их «палёной» огненной воды. К этому времени певец удалился промочить горло после трёх или четырёх истошных песен, а усатый особист, смеясь, описывал мне устройство здешней вселенной.

- Ошибаешься, корреспондент, не везде люди одинаковые, у нас тут есть и совсем не люди. Шайтаны и джины, слышал про таких? Вот, шайтаны. Они очень на людей похожи, живут среди них, притворяются, но, на самом деле, совсем другие, хитрые, мерзкие твари, только и думают, как человека подставить и погубить. Вот, узбеки – каждый третий шайтан. За Пянджем – все шайтаны. Со многими ещё повидаешься. Хочешь, научу, как распознать? По ноздре, одна у них ноздря. И по поросячему хрену, скрученый весь, как штопор. Что смеёшься, не веришь? А-ха-ха-ха! Скажи ему, Абдусалом! А с джином, вообще, лучше тебе не встречаться!

- У меня есть один знакомый джин, молодой, в картонном ящике по воздуху летает, люди его ногами бьют, зовут Абдулло.

Зря я это сказал. Рожи у всех троих сразу вытянулись, стали серьёзными, злыми. Уставились на меня. Абдусалом, вообще, своими пустыми чёрными глазищами дырку мне во лбу высверлил, аж запекло. Молчим минуты три. Даже пышногрудая русская официантка с пергидрольным коком, что всё время крутила задницей перед носом Абдусалома, гордость заведения, резко свинтила, почуяв неладное. А, может, кто и махнул ей, незаметно. Первым заговорил капитан-пограничник.

- Хорошо, корреспондент, что ты сам начал, соображаешь. А то мы уже сами хотели тебя, по-свойски, по дружбе порасспрашивать. Мы, конечно, сами Вите предложили, чтобы все ваши через Хурджинт, а не напрямую в Душанбе, летали, так и вам, и нам, и всем лучше, но Витя ведь о тебе не предупредил, не позвонил. Телефон Абдусалома у него есть. А ты в очень опасную историю с этим своим джином вляпался. Расскажи нам, что знаешь, отдай, что у тебя есть, и забудь про него.

Я стал, было, говорить, что вообще ничего не знаю. Что этот Абдулло мне ничего, кроме как про моджахедов-пидоров и про то, как сидел в ящике в Домодедово не сказал, я подумал, что он просто сумасшедший, потом увидел, как его колотят, а сейчас вспомнил. Но Абдусалом прервал меня, и обратился к усатому особисту.

- Расскажи ему про самолёт, пусть понимает, что мы ему зла не хотим. И так каждая собака уже про это знает.

Усатый вопросительно и долго смотрел на Абдусалома. А потом, придвинувшись ко мне, стал негромко рассказывать про самолёт. Абдусалом и пограничник тоже перегнулись через стол, и мы, вчетвером, почти сошлись лбами над остывающими шашлыками и кабобами.

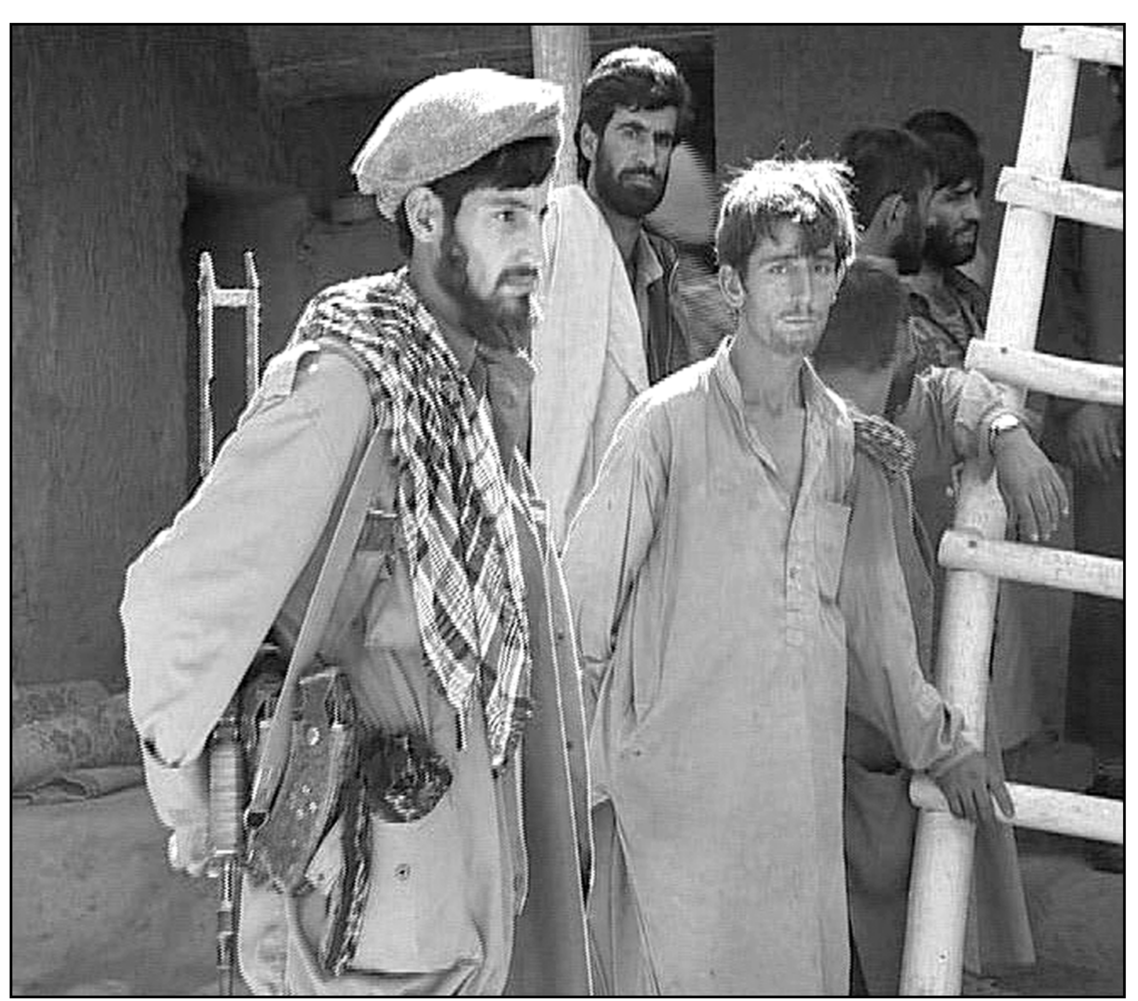
- Месяц назад к нам на дозаправку сел ваш российский пассажирский рейс из Душанбе. Не слышал такую историю? Ещё до посадки мне из Душанбе позвонил мой начальник, генерал, и сказал, что на борту тонна! Представляешь, сколько это! Тонна самого лучшего афганского героина, четыре девятки! Я про такой первый раз слышал. Чище нет. С героином летит человек, на таком-то месте сидит. Без оружия. Приказ – надо брать. В Душанбе не стали, шума испугались. Самолёт ведь ваш, российский. Мы быстро посовещались, самых верных людей взяли и пошли.

(Продолжение на с. 4)

(Начало на с. 3)

ЖОПА МИРА

В салон вошли, а этот, твой друг, джин, уже успел спутниковый телефон настроить, кому-то позвонил, и нас спрашивает: Кто главный? Я ему говорю, мол, сейчас узнаешь, собака, кто главный. А он мне трубку протягивает: На, поговори! Из трубки тот же самый мой генерал, что приказ отдавал, меня по имени называет, и приказывает: «Подождите!» Как подождите, наши люди героин уже в багажном отделении нашли! Тут Абдусалому звонит и его генерал, и тоже приказывает: «Ждать! Не трогать». Сидим ждём, пассажиры волнуются, мы нервничаем, а он смеётся над нами, колхозники, говорит, не знаете с кем связались, в жопу меня ещё поцелуете. Нет, говорю, щенок, не дождешься. Четыре часа они там наверху рулили, наверное, до вашего Путина дошли. Смотрим, рядом вертолёт опускается, наши, ваши генералы, русские, в штатском в очках люди.

Руками машут, кричат, не слышно что. Тот генерал, что мне звонил, в самолёт залез, чёрный, трясётся весь от злости. Приказ, говорит, Рахмонова: «Отпустить самолёт! Головы поснимаю, если тронете кого!», и улетел вместе со всеми. Гадёныш этот, Абдулло, когда мы собрались выходить, мне прямо в рожу плюнул, а Абдусалома взял за галстук и к заднице своей приложил. Оттрахал бы, кричит, да некогда. Мы хотели его всё-таки пристрелить, не стали мараться, так ушли.

Я двадцать пять лет служу, даже когда гражданская война была, такого позора никогда не видел. Рейс улетел, мы бешеные. Так унизили при подчинённых, при пассажирах. Там ещё корреспонденты были немцы, из Москвы один, газетчик. Немцы ничего не поняли, а московский – всё выспрашивал, почему не летим, почему не летим. Не читал ничего? Я, давай, сразу звонить корешкам-особистам в Домодедово, так и так говорю, у вас порядка больше, берите от нас подарок, только, щенку этому прошу ебало, как следует, набейте и привет от нас передайте.

Вечером звонят, куда там, говорят. На поле с мигалками встречали, нас близко не подпустили. Абдусалом позвонил родственнику своему при нас. Ругается. Тот ему говорит, ничего сделать было нельзя, а наглеца этого я тебе найду, и делай с ним, что хочешь. И вот сегодня, позвонили мне, не знаю, кто, и говорят, принимайте посылку, ваш лягушонка летит в коробчонке № такой-то, из под стиральной машины, запакована хорошо. Думает, что летит в Душанбе. Как он в салон вылез, не знаю! Ты ему не помог, случайно?

- Я спал всю дорогу. Какие-то сказки поёте, взрослые мужики, бред, чушь полная.

- Нет, брат, не сказки. Не понимаешь, куда попал, что ли? В жопу ты попал! Здесь всё так. Так Масуд твоему Путину за пушки платит! Героином, понял! А вояки ваши возят на своих транспортах. Сначала в Москву идёт, потом в Европу. Знаешь, сколько героин за Пянджем стоит? Шестьсот долларов килограмм. А в Москве пятьдесят тысяч! А в Амстердаме сколько? Те танки, что сюда гонят – говно, хлам, Т-55, шестьдесят третий год выпуска, сам видел, снаряды – два из трёх не взрываются, вертолёты без приборов, старьё, а засчитывают, как новые. На вес чистого золота выходит! А Масуду куда деваться, его талибы к самой речке прижали, пять километров полоска. Этот самолёт случайный был, у вояк транспорт сломался, вот и погрузили на гражданский, так спешили. Твой этот Абдулло – он никто, гандон одноразовый, он тебе правду сказал, у них даже баб нет, друг друга в зад ебут. Он должен был только позвонить и всё, и молчать. А он то ли псих, то ли под кайфом был. Ты из-за него пропасть хочешь? Жизнь сломать? Ладно, давай, что он тебе дал, ты последний его видел в самолёте.

Я откидываюсь на спинку стула, долго шарю в кармане, и достаю скомканную бумажку. Разворачиваю и разглаживаю её пальцами на столе. Бумажка круглая и девственно пустая с обеих сторон. Ни одной буквы. Белая метка. Трое тупо глядят, как я медленно несколько раз переворачиваю перед их носами этот маленький неровный кружочек бумаги в клеточку. «Мне пиздец». Музыка! Вместо музыки вспышка, дикая боль в затылке, и всё вокруг быстро погружается во мрак…

6. Сады Аллаха

Просыпаюсь от страшного грохота, надо мной, высоко, метрах в пяти потолок, бледно-зеленый свод с кругами арабской лепнины. Где я, в мечети? Нет, судя по всему, это огромный будуар, и я утопаю в перине посреди невероятных размеров квадратной кровати. В большие окна бьёт ослепительный солнечный свет, и там же находится источник этого ужасного шума. Встаю со второй попытки, и тут же спотыкаюсь обо что-то большое. Эта моя сумка! В окне то появляется, то исчезает чья-то голова. Длинная палка сильно и часто колотит по стеклу. Как не разбивается!

- Корреспондент, на самолёт опаздываещь Дущанбэ, – истошно вопит голова, – Это я Абдулло, шофёр Абдусалома, вставай, блят, сорок минут осталось. Семь двадцать. Шесть обещал. Восем летиш.

На полдороге к окнам вдруг понимаю, что я – в чём мать родила, а вся одежда разбросана на полу вокруг кровати. Долго ищу штаны. Добегаю до окон, и впадаю в столбняк от увиденного. Мама дорогая! Я у Аллаха в раю! Я парю над уходящим до горизонта садом из роз. Над горизонтом – ломаная серая линия, горы. Отовсюду, меж громадных розовых кустов бьют в слепящее лазурью небо, играя с утренним солнцем и распространяя вокруг сотни радуг, снопы бесчисленных фонтанов. А вдоль этой чудесной аллеи стоят белые мраморные здания, и каждое – маленький Тадж Махал. И в одном из них я! Большие белые птицы пролетают мимо окон. Снизу к стене моего дворца приставлена короткая лестница и какой-то человек, едва удерживая равновесие на последней ступени при помощи палки, которой только что колотил в стекло, зло машет мне кулаком. В дверь, что в соседнем зале, тоже тарабанят, она закрыта изнутри на ключ. Я высовываю голову, и страшная щекастая гурия, в ядовитом, блестящем балахоне, такой же тюбетейке и двумя черными жирными сардельками над ушами, на корявом русском сообщает мне, что стучат уже час, и что такой уважаемый человек, как Абдусалом, ждал долго, пока разбудят, потом плюнул и уехал в порт. Стыдит. У меня есть пять минут на всё. Машина ждёт. О, ужас, не может быть, чтобы я с этой !?! От одной мысли – дикий спазм в паху. Нет, скорее всего, нет – слишком каменная у неё рожа. Я ничего не помню, ничего не соображаю, в горле стоит водка и болит затылок. Деньги в сумке. Всё.

7. Горы

Уазик летит над пыльной землёй, на переднем сидении рядом с шофёром сидит подозрительно знакомый седой таджик с чёрными подкрашенными усами. Заметно, что ему так же плохо, как и мне, и он стонет и крякает на каждой кочке.

- Вот напились вчера, даже домой не смог доехать, пришлось здесь, в Абдусаломовском раю ночевать, это для Рахманова строили, а он не ездит сюда, вот мы тут гостей и принимаем. Ты, сам-то как, корреспондент? Помнишь хоть что-нибудь?

Я честно признаюсь, что смутно, затылок вот болит, почему-то. Оказывается, я упал вчера вместе со стулом на спину в какой-то чайхане.

- Как вы столько пьёте, журналисты?

- Я дома вообще почти не пью…

Абдусалом, улыбаясь, встретил нас в свежей белой рубахе, без галстука, без пиджака, без перстней. Приснилось, что ли? Выглядел он прекрасно.

- Давай, давай, корреспондент, дэньги дай на билет. Российские, две двести. Телефон Москву, там кабинка в углу. Эй, ты, помоги ему!

Быстро пьём сладкий кофе, сидя на выставленных полукругом посреди большого светлого зала протёртых аэропортовских диванах. Я постеснялся прилюдно поставить себе укол инсулина, и меня дико мутит. Всё, пора. Абдусалом крепко жмёт мне руку, Виктору привет! Я достаю из сумки красивую коробку с Чивас, обойдутся и одной в Душанбе, Вам, Абдусалом, от нас с Витей, за всё. Хороший виски, подарок. Прощайте!

Усатый ведёт меня к самолёту марки Ан-24. Я, не удержавшись, спрашиваю напоследок, были ли куклы.

- У дочки его сегодня день рождения, всех знакомых просил, боялся, не привезут. Привезли десять. Он, вообще, Хороший мужик, Справедливый. Только по-русски плохо вот понимает и не говорит почти. В кишлаке вырос…

Старый самолёт с надсадным рёвом отрывается от земли. Он, как лягушка, подпрыгивает в небе. Выше. Выше. Выше. Смотрю вниз. Горы сверху так похожи на исполинские кучи высохшего дерьма, одна на другой, одна на другой, ряды, ряды, ряды… Сколько ещё я увижу их на этой войне, у каждого окопа, у каждого блиндажа. Горы в миниатюре… Абдусалом… Автосалон… Не бойтесь пробок! Автосалон на Войковской открыт всегда! Авторадио!.. Может быть, я, всё таки, в Москве? Заснул пьяный в такси? Нет, ни хуя!

вокруг света

Миротворцы из ООН

Вице-президент Ирака на днях прямо обвинил прибывших инспекторов ООН в работе одновременно и на ЦРУ и на израильский «Моссад». Может ли такое быть? Исходя из своего собственного опыта контактов с «миротворцами» ООН в Таджикистане я утверждаю: да, это вполне возможно. И чтобы ни у кого не было сомнений в том, каких инспекторов и с какой целью посылает в Ирак ООН, находящаяся в настоящее время под полным контролем США, хочу рассказать о том, что миссия ООН творила в нашей южной республике.

Предметом особой, просто трогательной заботы ООН в середине девяностых годов в Таджикистане были малонаселённые районы, частично контролируемые малочисленной и ненавидимой народом «оппозицией». Если без дураков – контролируемые бандами исламистов, частично они были на содержании Бен Ладена, частично подготовлены афганским бандитом Ахмад Шах Масудом, неважно, что они воевали в это время между собой.

Для чего нужна была поставка «мировым сообществом» в горные кишлаки с патриархальными нравами в зоне боёв дорогостоящих концентратов и сублимированных продуктов? Да там муж выгонит из дома жену, если она будет кормить свою многочисленную семью этой гадостью вместо вкусного плова! Эти концентраты используют в горах туристы, альпинисты и …армейский спецназ. Им нет времени долго возиться с приготовлением пищи, а каждый сэкономленный килограмм в рюкзаке или ранце позволяет больше его загрузить – то ли альпинистскими крючьями и карабинами, то ли гранатами.

Вот ещё один предмет гуманитарной помощи в эти края – батарейки. Батарейки для фонариков изжили себя, они безумно дорогие и непрактичные. Но для переносных военных раций они обязательно нужны – эта техника не работает на керосине. Это ещё что, однажды в составе гуманитарной помощи тайно привезли стационарные аккумуляторные батареи для центральной рации. ООНовцы даже не отрицали, что «они нужны для оппозиции». А ведь ООНовские и прочие благотворительные грузы не досматриваются и можно только догадываться, что ещё туда попадает.

Я был на пресс-конференции, в здании представительства ООН. Глава миссии Герд Дитрих Меррем долго, неконкретно и невнятно рассказывал сам и отвечал на вопросы журналистов. Единственное, что можно было понять с его слов, так это то, что альтернативы мирным переговорам нет, и быть не может, роль посредников ООН, усадивших противоборствующие стороны за стол переговоров – просто грандиозна, а обе договаривающиеся стороны умные, хорошие и благородные. Слушая тихие, вкрадчивые интонации Г.Д.Меррема о непролитии крови, мирном консенсусе, о том, что смертоубийство нужно прекратить непременно с помощью посредников, я понял, что где-то слышал этот стиль разговора. Может быть у А.Д.Сахарова, осуждающего насилие над тихим и безответным народом в Тбилиси? Или, скорее, они похожи на тональность «великого миротворца» С.А.Ковалёва, чуть было не установившего мир в Чечне в 95-м, помните?

Слушая его, я не мог отделаться от мысли, что и это уже где-то слышал. Помните, как в начале 90-х летали взад-вперёд тучи ООНовских посредников по мирному урегулированию в Афганистане, всё уговаривали Наджибуллу уйти с поста президента, обещая какие-то советы и правительства национального согласия под крылом ООН? Уговорили. Наджибуллу исламисты отправили на виселицу, предварительно кастрировав его перед этим, а «мировая закулиса» радостно потирала руки: то, что не смогли сделать американские «стрингеры» удалось не без помощи ООНовских «миротворцев».

А процесс «мирного урегулирования» в Чечне не забыли? Сначала выбили боевиков, потом направили посредников и миротворцев, ещё раз выбили, снова пустили в ход гуманистов. Этот цикл повторили несколько раз, а результат известен.

Согласно официальному отчёту УВКБ ООН суммарная западная гуманитарная помощь была невелика. Распределялся шифер и пиломатериалы в пострадавших

от войны районах. В 1994 году были организованы, согласно отчёту, кустарное производство мыла, поставка машинок для вязки шерстяных носков, организовывалась ферма для разведения кроликов. Я понимаю, что подобные производства, возможно, оправдали себя в центральной Африке для помощи племенам, которых война заставила покинуть привычные места кочевий в саванне. Но всё-таки в Таджикистане ООН имеет дело с осколком бывшей сверхдержавы. Так, прилегающая к району боевых действий Горно-Бадахшанская автономная область имела наибольший процент людей с высшим образованием из всех областей СССР. Может быть вместо того, чтобы учиться варить мыло, вязать носки и выращивать кроликов, местная интеллигенция могла бы выполнять научно-технические изыскания для нужд ООН?

Я усиленно выяснял и в МИДе и среди журналистов, что же стало через два года с налаживаемым ООН производством. Куски чёрного, омерзительного на вид кустарного мыла, я видел на местных базарах, по-моему его делают и без помощи ООН, а вот следы кроликов и носков обнаружить не удалось. Зато на всех базарах полным ходом продавали муку в мешках с пометкой «гуманитарная помощь». Кстати, именно под предлогом собственноручного распространения помощи, представители ООН разъезжали по республике, демонстративно отказываясь сотрудничать в её распространении с правительственными органами.

Гнил на корню урожай цитрусовых, некуда было девать виноград, перестали собирать экологически чистый горный мёд – не могли вывезти в результате блокады и разрухи. Вероятно, поставка современных рефрижераторов в Таджикистан была не по зубам мировому сообществу.

А вот рассказ раненного в бою офицера таджикской армии, русского по национальности.

«В соответствии с подписанными соглашениями, ООН распространяет среди раненых обеих сторон медикаменты бесплатно, как гуманитарную акцию. С боевиков, действительно, денег не берут, но когда я после ранения пришёл в миссию ООН в Душанбе и попросил дать лекарство, с меня потребовали деньги. Думаю, что они пошли не на помощь сироткам, а в личный карман "миротворцев"».

На момент интервью этот боевой офицер своё денежное довольствие в размере эквивалентном пятидесяти долларам не получал уже три месяца. Россия организовала негласную блокаду этой самой пророссийской республики СНГ, и в отличие от боевиков у таджикской армии не было денег платить офицерам в срок.

Легальные и нелегальные торговые операции миссии ООН в Душанбе приняли грандиозные масштабы. Товар шёл в обоих направлениях. По утверждению работников таможни, из республики они вывозили антиквариат, скупленный за гроши от умирающего с голоду русского населения Душанбе. Напомню, что зарплаты работников аппарата ООН составляют несколько тысяч долларов в месяц, это очень большие деньги даже по западным меркам.

О сборе развединформации, собираемой ООНовскими «миссионерами», даже местные журналисты не судачили. «Это самой собой», – вяло отмахивались они.

Александр Сивов

контрольный выстрел

ЦИВИЛИЗАЦИИ АЛКОГОЛЯ И ГАШИША

Представьте себе, что на постаменте, ярко освещённые, стоят два не совсем обычных символа двух цивилизаций. Аптекарская бутыль со спиртом – символ христианской цивилизации. Тёмно-зелёный, ударяющий в цвет шоколада, пахучий кусок, похожий на жирную смолу – это гашиш, символ мусульманской цивилизации. Обыкновенно для обозначения названных цивилизаций употребляются другие символы, а именно: крест для христианства и полумесяц – для мусульманства. Однако эти символы, выражая различие между религиями, не выражают настоящего различия между цивилизациями, создавшимися вокруг этих религий. А ведь цивилизация – это привычки, обычаи, культура, поведение, сложившееся вокруг религий. А ведь несомненно, поведение христианина и мусульманина различны. Достаточно посмотреть на «успехи», на ведущую роль в мире христианской цивилизации, на тот мир науки, искусства, мир бытового комфорта и изобретений, который она создала (и увлекла за собой нехристианский мир). И достаточно посмотреть на традиционное мусульманское общество: на бедность, «отсталость», архаичность мусульманских стран, оставшихся порою, как кажется, на несколько веков позади стран христианских. Достаточно обратить внимание на политическое, экономическое и военное лидерство христианских стран, чтобы убедиться в различных путях, которыми пошла христианская и мусульманская цивилизации. Почему так случилось? Ведь по сути дела (во всяком случае так представляется просвещённому атеисту) в основе обеих религий лежат некие дряхлые нравоучительные мифы. Почему же цивилизация, ведомая одним дряхлым мифом, «преуспела», а цивилизация, ведомая другим, даже чуть менее дряхлым – не преуспела? (Следует понять, что здесь «преуспевание» употребляется без знака, просто в значении «вырвалась вперёд». Между тем, многие консерваторские достоинства мусульманской цивилизации очевидны. Так, она сохранила семью и коллектив – общину «умму»). Получается, что не в мифе дело. Обычаи предков, «адат» тянул мусульманство назад, на место? Но у христиан тоже были и есть обычаи предков, почему же они их не удержали?

Следует взглянуть попристальнее на поведенческие коды обеих религий, сформировавших цивилизации: что в них можно, а что нельзя. То, что мусульманам нельзя есть мясо нечистых животных, в частности, свинину, вряд ли имело значение. То, что мусульманин имеет кораническое право взять нескольких жён имело огромное значение: обеспечило рост потомства и бесконечный рост популяции. Но всё равно не объясняет, почему христиане завоевали мир и в прямом и в переносном смысле, а мусульмане нет. И тут вот появляются на постаменте алкоголь и гашиш, то, что принимают внутрь в желудок и кишки ежедневно христиане, и то чем одымляют свои лёгкие веками мусульмане. Резонно предположить, что эти два наркотика (потому что алкоголь тоже наркотик), и сформировали поведенческий тип христианина и мусульманина, ведь их употребляют веками, ведь на протяжении многих десятков поколений, ведь ежедневно.

Мусульманская религия запрещает своим верующим употребление продуктов виноградной лозы и алкоголя вообще в современном смысле слова. В результате для разрядки мусульмане традиционно обращались к различного рода наркотическим веществам. Курение сухой травы растения «индийская конопля» и курение приготовленной из неё же пластины жирной смолы под названием «гашиш» было известно афганским племенам и от них всей Азии задолго до прибытия табака с Американского континента. Христианство же не только не запрещало употребление продуктов из винограда, но и использовало вино в качестве священного напитка при своих богослужениях. К курению табака, когда курение появилось в Европе, католическая церковь отнеслась более или менее терпимо, как к легкому греху. Табак в Европу привезли из Америки, могли привезти гашиш из Азии, но так не случилось (скорее всего мешала лежащая на пути враждебная Оттоманская империя), привезли, стали привозить сравнительно поздно. Гашиш был распространён только среди немногих избранных, – chosen few. Так в 1840 годах Бодлер и его друзья наслаждались гашишем в Париже, но в клуб «гашишинов» входила лишь горстка модных литераторов: Шарль Бодлер, Теофиль Готье, Теодор де Банвиль да чернокожая подружка Бодлера Жанн Дюваль. Только к 1960-ым годам «индийская конопля» пробилась в Европу в массовых количествах.

В результате полного запрета на употребление алкоголя на Востоке и железного занавеса Оттоманской империи, останавливающей экспорт «индийской конопли» и её производных на Запад (опий, кстати, тоже долгое время оставался распространён только в своей резервации: в Восточной и Юго-Восточной Азии), создались две разные поведенические цивилизации. Потому что и алкоголь и гашиш были не просто средствами расслабиться и искусственно усилить удовольствие жизни, но они стали передаваемыми из поколения в поколение стереотипами жизненного поведения. Алкоголь приобрёл в жизни европейца влияние сильнейшее, большее, чем церковь. Об этом свидетельствовало хотя бы количество питейных заведений в европейских городах. Церквей же было и есть значительно меньше. Алкогольные церемонии и обряды сопровождали христианина через всю жизнь. Влияние алкоголя – беспокоящее, жгущее кишки, подхлёстывающее энергию, – создало христианина, беспокойный тип. Выгнало его в крестовые походы и завоевания, выгнало его на поиски пути в Индию и Америку. Все завоевания, междоусобные европейские войны и колониальные походы европейцев – следствие алкогольного беспокойства.

Мусульманская же цивилизация задымливала себе лёгкие и мозги – гашишем, и этот наркотик давал другой вид энергии – расслабляющий, мягкий, влекущий к чувственным, созерцательным удовольствиям. Накурившись мусульмане делали детей и видели прекрасные цветы и узоры. Да, Великому Старцу Горы удавалось из своего сирийского убежища засылать своих обкуренных ребят гашишинов (впоследствии превратившихся в европейских языках в убийц – assassin'ов) совершать отдельные убийства глав государств: но на долгое, возбужденное состояние постоянной агрессивности мусульманский мир оказался неспособен.

Гашиш даёт горячий пот, алкоголь – холодный. Гашиш даёт расслабленное, ровное наслаждение. Алкоголь серию отчаянных порывов. Арабские напевы заунывны, это повторяющиеся небольшие волны эмоций, вливающиеся одна в одну. Мусульманин едет далеко-далеко и медленно-медленно. Алкоголь – взрывает, его влияние – зачастую неконтролируемая ярость. Те мои сограждане, что тестировали и то, и другое, понимают о чём я говорю: суть дела – различные характеры кайфов. Гениально писал прозорливый Лермонтов:

Не боюся я Востока/ отвечал Казбек
Род людской там спит глубоко/Уж девятый век
И склонясь в дыму кальяна/На цветной диван
У жемчужного фонтана/ Дремлет Тегеран…

Люди века Лермонтова, знавшие Восток – мусульманский мир, таким его и видели – кальян падает из рук, дремлет на цветном диване мусульманский мир. А к нему врывается бледнолицый европеец в холодном поту, в приступе белой горячки. (Кстати многое в европейском искусстве сделано в приступах «белки». Тот же Дюрер) Как всадники Апокалипсиса у

Дюрера с мечами. Крестоносцы забивают насмерть человека с кальяном. Их толкала вечная неутолённость и послеалкогольная жажда (особенно после шампанского), непоседливость, беспокойство, охота к перемене мест. С похмелья хочется обязательно гулять, совершать что-то, идти, ехать, отправляться. Отравленный алкоголем просыпается рано, бежит, мчится, рвётся, скандалит, кажется себе гениальным, кричит, бормочет…

Тот, кто проснулся после гашиша, у него ещё дым в мозгах, он движется медленно. (Если алкоголь исчезает из организма в три дня, марихуана и гашиш полностью выходят через тридцать дней). Вот где собака зарыта: алкоголь быстр и агрессивен, гашиш медленен и расслаблен. Христианин и мусульманин, это быстрый и медленный. Первого жжёт изнутри, а у второго мозги обволакивает.

Восток проспал все десять веков, но в 1980 году вспыхнула консервативная мусульманская революция в Иране. И против ожидания, победила алкоголизированных сторонников шаха. В Турции и Египте до сих пор у власти проалкогольные режимы американских марионеток. Гейдар Джемаль рассказал мне, что у турецких военных в обычае есть ежегодный визит в бар. В самый разгар мусульманского поста Рамадан, заслуженный генерал входит в бар, заказывает бокал коньяка и выпивает у всех на глазах, дабы засвидетельствовать свою антимусульманскую суть.

Мохаммед Атта и его 18 сподвижников, совершившие рейд на Башни международного торгового центра и Пентагон, были, как утверждают некоторые источники, современными молодыми людьми. Учась в Германии, они ходили в дансинги и употребляли алкоголь. И 11 сентября они не склонились в дыму кальяна на цветной диван, но крепко сжимали в руках штурвалы серебристых фаллосов-минаретов. Аллах Акбар!

Русские? Во времена нашей наибольшей агрессивной колониальной экспансии, к 1860 году в России насчитывалось 77 386 кабаков. В 1859 году кабатчики заплатили в казну сумму составлявшую 46% «обыкновенных государственных доходов».

Эдуард Лимонов
СИЗО Лефортово

интервью в «лимонке»

«...ОНИ ОШИБЛИСЬ...»

Александр Тарасов – ветеран левого движения в СССР. Входил в созданную в 1972-73 годах подпольную группу: Неокоммунистическая партия Советского Союза(НКПСС), которая хотела обновить советскую идеологию за счет неоанархизма, экзистенциализма и идей «новых левых». Среди кумиров НКПСС были Ж.П.Сартр, А.де Сент-Экзюпери, Л.Шестов, Э.Че Гевара. В 1975 группа была частично разгромлена КГБ. Александр Тарасов отсидел в спецпсихушке. В начале «перестройки» принял активное участие в создании левых неформальных организаций. С 1991 года выступает как журналист и социолог, занимается проблемами левой идеи в России и молодежной субкультурой. Печатается в «Новой газете», «Общей газете» и других изданиях.

– В последнее время принято сравнивать Россию со странами Латинской Америки. Правомерно ли такое сравнение?

– Правомерно. Сейчас Россия похожа на среднюю латиноамериканскую страну. Но также и на многие азиатские государства, вроде Индии и Индонезии. Если «неолиберальные реформы» будут продолжаться в нашей стране, то придется сравнивать Россию уже со странами Африки.

– Значит Россия надолго попала в «третий мир»?

– Да, слава Богу, пока не в четвертый. Россия на сегодняшний день является типичной страной-гигантом «третьего мира». Как те же Индия, Индонезия или Бразилия.

– А какие страны можно отнести к «четвертому миру»?

– Некоторые страны Азии и Африки. Это бросовые страны, на них так называемый «цивилизованный мир» уже махнул рукой, потому что западные страны большую часть природных ресурсов оттуда изъяли. Или же там, например, есть крупные залежи угля, но в развитых странах для энергетических целей используются, в основном, нефть и газ. И что в таких странах происходит мировому сообществу по барабану. Пусть там все с голоду передохнут. Например, в африканском государстве Сьерра-Леоне были когда-то залежи бокситов. Сейчас их нет. Есть алмазы, но как только научились перебрасывать их в соседние страны с помощью контрабандистов, то на всё махнули рукой. Ну идёт гражданская война. Пусть идёт. Она ещё лет сто будет идти, пока местные племена друг друга до последнего человека не вырежут.

– А на территории бывшего Советского Союза есть подобные регионы?

– Дело к тому идёт. Например, Таджикистан. Да и другие государства Средней Азии и Закавказья могут скоро там оказаться. Но пока идёт так называемая борьба с «международным терроризмом» они нужны США для военных баз.

В России, кстати, уже есть такие вкрапления «четвёртого мира». Вот возьмём Чукотку. Это анклав, которым управляет такой царёк Абрамович. У него же все структуры, в том числе «правоохранительные», сидят в кармане, обслуживают его личные интересы, а не интересы государства. Сколько захочет Абрамович отдать в виде налогов в Москву, столько отдаст. А что местные жители вымирают от голода и алкоголизма ни Абрамовича, ни центр не колышет.

– И все же в чём сходство России, например, с Бразилией?

– Обе страны, Россия и Бразилия, претендуют на переход в категорию «пограничных» между странами «первого» и «третьего» мира (да, напомним для многих, кто уже не знает – вторым миром некогда называли противостоящий «первому» миру СССР). В «золотой миллиард» транснациональные корпорации ни России, ни Бразилии попасть не дадут, хотя потенциал у этих стран есть. В Бразилии существует крупная современная промышленность. Бразилия может, если захочет, создать ядерную бомбу, но при этом там существуют миллионы нищих людей, фактически, рабство в сельских районах, толпы безземельных крестьян, XIX век существует рядом с XXI-м.

– В Бразилии ведь существовали и «эскадроны смерти», убивавшие оппозиционных деятелей. А полицейские до сегодняшнего дня отстреливают беспризорников. Грозит ли России то же самое?

– Почему нет. Кстати, как возникли эскадроны смерти. Это была форма борьбы с протестным движением. «Эскадроны» состояли из полицейских – членов ультраправых организаций. У нас тоже много сторонников МВД и ФСБ разделяют подобные взгляды. Между прочим, установить диктатуру Жетулиу Варгаса помогли не армия, а полиция и военная контрразведка. Они были по численности и вооружённости вполне сопоставимы с армией. Их сначала использовали для борьбы с левыми повстанцами, а потом уже и с легальной оппозицией и профсоюзными активистами. Так что нашим либералам стоит задуматься, когда они предлагают для России пиночетов. Что касается беспризорных детей, то у нас пока их количество не достигло критической массы, как в Бразилии в 70-ые годы. Их там было около 8 миллионов! Государство, как и у нас, не собиралось ими заниматься. А главное, они оказались удобным пугалом для обывателя. Рядовой житель, когда узнавал, что в его районе за ночь убиты десяток детей, а трупы их публично выставлены, понимал, что в стране существует некая никому не подконтрольная сила. И раз полицейские детей безжалостно убивают, то взрослых тем более убьют. У нас в России нет пока такого количества беспризорников, может потому, что климат холоднее. А так моральное состояние людей в регионах таково, что они за деньги на всё готовы.

– Но ведь сейчас в странах Латинской Америки, в той же Бразилии, уже нет диктатур?

– Военная диктатура лишь форма правления. К ней правящие круги и олигархия прибегают тогда, когда буржуазная демократия почему-то не срабатывает. Задача военной диктатуры так подавить оппозицию, чтобы потом она долго не представляла угрозу. После чего военные уходят. Для современного капитализма военно-полицейские режимы оказываются экономически неэффективными. И если на то пошло, и парламентская демократия – тоже форма диктатуры, только она имеет внешний антураж, позволяющий морочить голову значительной массе населения, будто власть над ними осуществляется с их согласия через выборы.

С диктатурой всё понятно. Она осуществляет грубое насилие. Борьба с ней – дело святое. С демократией сложнее. Людям объясняют: вы сами выбираете парламент и правительство, а потом не жалуйтесь, что всё плохо, ждите следующих выборов.

– А не похоже ли нынешнее «партстроительство» в России на то, что существует в Латинской Америке? Есть правящая партия из чиновников, также много партий в названиях которых звучат слова «народная», «социалистическая», но которые в реальности ни народными, ни социалистическими не являются...

– Совершенно верно. Возьмём оппозиционную партию КПРФ. Это современный аналог ряда латиноамериканских партий, сочетающих социал-демократические идеи с популистскими и патриотическими. В Аргентине – это наследница перонистской партии – Хустиалистская, в Перу – апристы, в Бразилии – Трайбалистская и Новая трайбалистская партии. Они даже были у власти, но легче от этого народу тех стран не стало. В развитых западных странах таких партий нет. А у нас есть.

Что касается самого термина «управляемая демократия», то как он появился? В 70-е годы он использовался социалистами по отношению к Индонезии времён Сукарно, потом его применяли к Египту Насера и Садата. С одной стороны демократия, но она настолько контролируется режимом, что очень близка к бутафории.

– В последнее время пропутинские аналитики много говорят о том, что в России появился «патриотический» капитал. Насколько мне известно, в странах третьего мира тоже всё время говорят о двух видах капитала: космополитическом и национальном.

– Да, такое деление действительно существует в 3-м мире, потому что 3-й мир находится в состоянии неравноправного обмена с 1-м. «Космополитический» или компрадорский капитал осуществляет торговые операции с 1-м миром. Это реально существует и у нас. Те, кто может продать на Запад сырьё, нефть, газ, алюминий – это представители компрадорского капитала. А те, кто не может этого сделать, те вынуждены превратиться в «патриота». Но это деление уже устарело. Оно было характерно для начала 70-х годов. А с тех пор произошло одно важное и интересное событие: возник мировой транснациональный финансовый капитал. И этот капитал спонсирует и компрадоров, и «патриотов», потому что если нужно взять кредит, то его взять негде, кроме как у транснациональных банков. В результате все различия между компрадорским и национальным капиталом стираются. Так что разговоры о российском патриотическом капитале – чистой воды демагогия. Всё это уже вопрос о власти. Чтобы оттеснить кого-то, получить какие-то эксклюзивные преимущества буржуа разыгрывают эту карту.

Например, самые крайние патриоты – Русская Православная Церковь, но всем хорошо известно, что РПЦ собственное финансовое благополучие получила как типичный компрадор: на беспошлинном ввозе спиртных напитков и табака. Я не говорю о том – порядочно или непорядочно торговать импортной водкой – но в любом случае это не типичная форма деятельности для национального капитала. Что должен делать «национальный капитал»? Он должен добывать сталь внутри страны, делать из этой стали станки, которые работают внутри страны и производят подшипники или гвозди. И эти гвозди здесь продаются людям. И национально ориентированный капитал заинтересован в том чтобы его такой же производитель из-за рубежа не вытеснил с внутреннего рынка. Так что если РПЦ хочет быть патриотической корпорацией, то пусть лучше производят внутри страны свечи или торгуют яблоками и мёдом.

– А если перейти к области культуры, то не кажется ли что Россия очень похожа на Латинскую Америку?

– Да, но эта тема для отдельного разговора. Единственное скажу в заключение, что феномен популярности Лимонова в России типичен для 3-го мира. Там существует литературоцентризм. Все кто мало-мальски грамотен, к примеру в Колумбии, знают Маркеса. Он там является авторитетом в области политики. Из-за преследований тамошней военной хунты он вынужден был покинуть свою родину. В развитых странах, как в США и Англии, сейчас своих писателей знает довольно узкий слой университетской профессуры. В 3-м мире писатель является авторитетом в области морали, политики, а не просто постмодернистским «игроком в бисер». Все разговоры о том, что в России литература утратила свою прежнюю социально-просветительскую функцию – ложь. Те, кто арестовал Лимонова, думают, что так дело и обстоит, что он популярен только в узких кругах московской богемы. И они ошиблись.

В своих последних книгах Лимонов поднимает вопросы, волнующие огромные массы народа. Его уже невозможно вычеркнуть из истории нашей литературы. К его мнению будут прислушиваться и будут читать миллионы.

спрашивал **Иван Барбудос**

наше

ОНИ – ЗАГОВОРЩИКИ

Они пришли. Талантливые и сильные. Пришли в Россию и стали вести себя странно, очень странно. И полетели со всех концов страны тревожные вести. Заволновалась страна, забеспокоилась. Это они сеяли ветер. И летело им в след страшное слово – заговорщики. Но они были невозмутимы, они знали, что у них получится: к ним уже потянулись герои. Ведь так было всегда. Холодны были заговорщики, лишь изнутри светились. Ангелы. Ангелы на земле. Ангелы, но всё же люди. Возможно ли.

Они никогда не были болтунами, ни в коем случае. Люди действия не могут быть ими по определению. В конце XX века им удалось создать организацию, организацию революционную, организацию инициативных людей. Понятно, что когда Партия в муках рождалась, делала первые шаги, только-только вышла на улицы, вышла на демонстрации, этакой дерзкой и шумной колонной шли заговорщики. Система серьёзных мер не принимала, оставаясь в роли наблюдающего; для «силовиков» они были слишком экстравагантны, «силовики» не знали пока, что с ними делать. Ну, журналисты, понятное дело, были довольны: появилась новая организация, да ещё такая необычная. Но вот прошло некоторое время. Партия несколькими громкими акциями заставила себя уважать, относиться к себе серьёзно. И завертелись винтики репрессивной машины государства. «Силовики» с каждым днём стали вести себя всё более неадекватно, и каждый заговорщик понимал, что даже за незначительное антисистемное действие его ждёт суровое наказание. Акция прямого действия – это праздник для человека действия. О несерьёзности тех или иных акций говорят обычно люди, которые вообще ни на что не способны. Заговорщики конечно посмеивались над ними, ведь люди действия никогда не ориентировались на всяких там маститых яйцеголовых политологов с бородами и без оных, на кухонных ораторов, за бутылочкой рассуждающих о революции.

Пока тебе не исполнилось сорок лет, лучше не увлекаться рассуждениями, а преуспеть в активной деятельности. Если человеку исполнилось сорок, но в активной деятельности он не достиг того, к чему его обязывают возраст и должность, его не будут уважать люди. (Хагакуре)

В начале XXI века для Партии настали трудные времена. Партия была объявлена чуть ли не преступной организацией. Но заговорщики с самого начала отдавали себе отчет в том, что только государство обладает легитимным правом на насилие (то есть насильничать могут только те группы, которым государство это насилие разрешило, следовательно, та группа, которая желает изменить правила игры, систему ценностей, существующий строй объявляется преступной и находится практически на полулегальном положении).

Заговорщики были суровы и сосредоточены: их миссия не была ещё до конца выполнена, в это трудное для организации время проверялись люди.

Коллектив, группа для меня – как мост с односторонним движением; по нему можно перейти на другой берег, но обратно уже не вернёшься. (Юкио Мисима, «Солнце и сталь»)

Из партии можно уйти только мёртвым. Для этого необязательно умирать физически. Тот, кто ушёл из Партии, уже мёртв.

Андрей Райков

КОНСТИТУЦИЯ?

Прежде всего, я хотел бы извиниться за многочисленные повторения о нарушении закона при принятии Конституции и пользовании ею. Такова реальность – закон и здравый смысл нарушался в России всегда, но никогда с таким тупым упорством, как на протяжении последних лет.

Начнём с преамбулы: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации…принимаем конституцию Российской Федерации» – ложь! Причём – откровенная ложь.

Осенью 1993 г. президент ЭрЭфии расстрелял Верховный Совет, распустил Конституционный Совет, готовивший проект новой конституции, в котором его права были не столь безграничны, разогнал первый состав Конституционного суда, осмелившегося признать несоответствующим конституции его Указ. После этого он познакомил народ с проектом новой Конституции, при этом каких-либо механизмов поправок к проекту даже не было предусмотрено. Во всей стране с нарушением действовавшего законодательства были созданы новые избирательные комиссии. Председатель избиркома в нарушение всех мыслимых норм без перерывов на обед убеждал нас с экрана и со страниц газет в необходимости сказать «Да» на референдуме 12 декабря. В соответствии с ещё не принятой Конституцией были назначены выборы депутатов Госдумы, что заставило многих их тех, кто пользовался хоть каким-то авторитетом у народа, плюнуть на нарушения закона и рвануть на тёплое местечко в кресле депутата. В соответствии с действовавшим на 12 декабря 1993 г. законом «О референдуме» для принятия Конституции (при условии соблюдения порядка вынесения её проекта на референдум) необходимо было, чтоб за проект проголосовало БОЛЬШИНСТВО лиц, имевших право на участие в референдуме, т.е. большинство всех совершеннолетних граждан России. Но 12-го числа за проект проголосовало менее одной трети населения, но юридически неграмотный народ был убеждён в том, что Конституция принята, «поскольку за принятие проекта проголосовало большинство участников референдума». Какой-либо подтасовки голосов никто не искал – все были заняты поисками тёплых местечек. В результате мы имеем то, что имеем – убогий документ с немыслимо раздутыми президентскими полномочиями.

Но даже декларируемые в нём права народа никто не спешит выполнять.

Так, согласно статьи 3 Конституции «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Кто бы спорил… Однако, одним из поводов для закрытия газеты «Лимонка» стала фраза «Рабы имеют право на восстание». Суд пояснил, что под рабами в России следует понимать народ, а провозглашение его права на восстание незаконно, то есть суд практически признал, что единственным источником власти являются рабовладельцы.

Далее, согласно этой же статьи 3, «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». Совсем недавно этому самому народу запретили проводить референдум на протяжении двух лет из каждых четырёх. Без комментариев.

Далее, согласно статьи 4, «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию» при этом «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории»; увы, после позорной сдачи Калининграда, ни о каком всероссийском суверенитете не может быть и речи.

Далее, согласно статьи 7, политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Единственное замечание – непонятно о каком человеке идёт речь.

Согласно статьи 10, органы судебной власти самостоятельны. Увы, все мы сталкивались с судебным механизмом и видели, что судьи, зарплату которым платят из госбюджета, всегда готовы наказать за выступления против чиновников, обеспечивающих их материальное благосостояние.

Далее, согласно статьи 13, в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Принятый в этом году закон «О противодействии политическому экстремизму» поставил на этом положении Конституции жирный крест.

Такой же крест поставлен новым законом «О политических партиях» на положении той же 13 статьи о политическом многообразии и многопартийности.

Далее, согласно статьи 19, все равны перед законом и судом. Увы, в нашем самом гуманном суде в мире принимают на веру показания ментов о том, что несколько десятков участников митинга матерились во время митинга или что какому-то «космонавту» угрожали насилием, но считают недоказанным избиение в участке, поскольку менты говорят, что никого не били.

Согласно статье 27 «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства», но продажа билетов (теперь даже автобусных на междугородних рейсах) по паспортам свидетельствует о тотальном контроле государства над передвижениями граждан. Институт прописки, коего не существует в абсолютном большинстве других стран, стал дополнительным барьером при передвижении. Впрочем, наиболее состоятельные господа избегают проблем путём пополнения семейного бюджета проверяющих их ментов.

Согласно статье 29 «Каждому гарантируется свобода мысли и слова», при этом «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», а «Цензура запрещается». Увы, причины закрытия и само по себе закрытие нашей «Лимонки» говорят об обратном.

На статье 41 гарантирующей бесплатную медпомощь даже не буду останавливаться.

Согласно статье 49 «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Увы, ментовские телепередачи и ментовские газетёнки обвиняют наших товарищей в совершении преступления уже тогда, когда идёт следствие или суд. Единственное, что мы можем обещать – мы будем называть чиновников, их прихлебателей и ментов преступниками только после того, как их расстреляют по приговору троек.

P.S. Как практикующий юрист я перестал что-либо понимать в правоприменительной практике современной ЭрЭф, поэтому вынужден отказаться от подписи «Нацбол-юрист».

Экс-юрист

основной закон джунглей

МОЯ КОНСТИТУЦИЯ!

Я, многонациональный гражданин полицейского государства, находясь в душевном разладе с собой и в состоянии наркотического опьянения, попирая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, с трудом сохраняя биологически сложившееся единство своего тленного организма, исходя из так никем и не признанных принципов равноправия и самоопределения личности, ненавидя своё поколение пепси, предавшее память предков, утверждая незыблемость тоталитарной основы человеческого сообщества, стремясь обеспечить личное благополучие и процветание, исходя из ответственности за весь мир, сознавая себя винтиком большой машины,

принимаю свою собственную конституцию:

1. Наименования Российская Федерация и РОССИЯ отнюдь не равнозначны.
2. Моя Родина – СССР.
3. Слово «Родина» ВСЕГДА пишется с большой буквы.
4. Положения настоящей конституции могут противоречить другим её положениям, а также здравому смыслу.
5. Никто не может быть принуждён исполнять и соблюдать положения настоящей конституции, если это противоречит его убеждениям. Каждый вправе следовать положениям настоящей конституции.
6. Денежной единицей ЭрЭф является российский доллар.
7. Ра впадает в Хвалынское море.
8. Человек – это звучит подло!
9. Человек и гражданин человеку и гражданину – друг, товарищ и волк.
10. Человек, его права и свободы не являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – дело самого человека и гражданина.
11. Смыслом и целью существования человека и гражданина является полное физическое уничтожение человека и гражданина как биологического вида вместе с искусственной средой , окружающей человека и гражданина.
12. Каждый человек имеет право на смерть, в том числе за свои убеждения.
13. Каждый имеет право быть умным и бедным.
14. Каждый человек и гражданин, имеющий уши, имеет право слышать.
15. Любой интеллигент в любой момент времени по первому требованию любого другого лица может быть подвергнут проверке на вшивость, если иное не предусмотрено Указом Президента ЭрЭф «О вшивой интеллигенции».
16. Все равны перед законом и судом, если обратное не предусмотрено ФЗ «О Свободе, Равенстве и Братстве».
17. Каждому гарантируется свобода невысказанной мысли и слова.
18. Каждый вправе самостоятельно решать, кто он – тварь дрожащая или право имеет.
19. Каждый имеет право посылать и быть посланным.
20. Каждый человек и гражданин имеет право смеяться, когда ему тошно.
21. Любое лицо имеет право плюнуть в лицо другому лицу и получить в лицо эквивалентный плевок, если иное не предусмотрено ФЗ «О плевках лиц в лица других лиц».
22. Каждый имеет право на преступление. Но потом придётся отвечать. Хотя…
23. Каждый имеет право на счастье. Качество, количество, а также сроки пользования счастьем для каждой категории граждан определяются ФЗ «О счастье».
24. Каждый человек и гражданин независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, возраста, религиозных убеждений имеет право охуеть.
25. Высшим непосредственным выражением народного гнева является бунт и революция, что отражено также в ФКЗ «О революционном изменении государственного строя».
26. Каждый вооруженный человек и гражданин имеет право и шанс на захват государственной власти. Захват власти невооружёнными лицами преследуется в соответствии с ФКЗ «О правомерном и неправомерном захвате государственной власти».
27. Переносчиком микробов власти в ЭрЭф является её многострадальный народ.
28. Государственная власть является неприкасаемой. Государственная власть обязана обеспечивать неприкосновенность государственной власти, если это не противоречит интересам государственной власти.
29. Непосредственным выразителем дум и чаяний народа является Владимир Владимирович Путин и его уполномоченные представители по этому вопросу.
30. Органы охраны правопорядка имеют право задержать человека и гражданина на неопределённый срок, если у человека и гражданина подозрительный вид. Человек и гражданин может быть подвергнут обыску со стороны блюстителей правопорядка, если последним это доставит удовольствие. Неотъемлемым правом человека и гражданина является право быть избитым сотрудниками органов охраны правопорядка.
31. Находящийся на территории РОССИИ человек обязан пользоваться русским языком, не коверкая его. За извращение русского языка извращенец может быть подвергнут остракизму*. Немые граждане имеют право изъясняться любыми жестами, кроме общеупотребительных оскорбительных.
32. Генеральный прокурор и люди, похожие на него, имеют право пользоваться услугами проституток и быть показанными по телевидению.
33. Отвечать за базар – почётная обязанность каждого нормального человека и гражданина. Пионеры – в ответе ЗА ВСЁ.
34. Каждый нормальный человек и гражданин имеет право действовать по понятиям. Понятия имеют высшую юридическую силу на территории ЭрЭф.
35. Каждый паранормальный человек и гражданин имеет право выходить в астрал.
36. Любая фраза может быть не понята или неправильно истолкована.
37. Поправки к настоящей конституции могут быть предложены и утверждены кем угодно и когда угодно.

Сергей Князев
автор проекта конституции на каждый день

* Мы и сами не знаем, что это такое. Даже и не спрашивайте.
– **прим. дорогой ред.**

Стоит ли праздновать новый год?

Скоро очередной «Новый год», а значит, и вся суматоха, связанная с этим событием. Лично я его никогда не отмечаю, никого с ним не поздравляю и подарков не дарю, просто сплю, как всегда, и только. И вот почему. Для основной массы населения – это лишний повод нажираться в течение нескольких дней под бессмысленные шаманские-шампанские заклинания о хорошей жизни в «Новом году». Все эти пожелания «С Новым годом, с новым счастьем» играют роль коллективной суггестии, то есть внушения, от которого на время может быть хорошо, хотя все отлично понимают, что никакого нового счастья не будет, напротив, кого-то выгонят с работы, кто-то станет инвалидом или вообще помрёт. И когда по телевизору в очередной раз трындят про то, что вот: медвежонок, зайчонок, бельчонок, который принесет счастье в Новом году – мне хочется возразить: да ни хрена он не принесет!

Особо хочется отметить буржуазно-космополитический характер современного «Нового года», что бы там не говорили о нордическом и примордиальном характере этого праздника и сакральной роли елки. Традиционно в каждой цивилизации был свой новогодний праздник: у китайцев – в феврале, у персов, азербайджанцев, турок, народов Средней Азии – в марте, у евреев – осенью. Были и такие народы, который новый год вообще никак не отмечали, например, арабы, тем более, по их лунному календарю после введения эры хиджра все числа, в том числе и начало года, постоянно сдвигаются. Нынешний Новый год был праздником лишь у католических народов Европы. В современную эпоху этот зимний новый год в силу влияния Запада превратился во всемирный, и теперь даже в какой-нибудь жаркой и строго-мусульманской Саудовской Аравии находятся чудаки, которые достают откуда-то елки и рядятся в санта-клаусов. Поэтому ради сокращения влияния Запада представители всех незападных, небуржуазных культур должны бить морду всем этим санта-клаусам и праздновать свой новый год, а не чуждый, европейский, или не праздновать никакой.

У нас, как известно, празднование зимнего нового года вместе с елкой ввел западник Петр Первый. Большевики этот праздник запретили, и правильно сделали (то же самое, кстати, сделали и чеченские боевики в ЧРИ в 1997 году). В задачу большевизма входило создание человека нового типа, героя и труженика, несгибаемого идеалиста, титана грядущего мира, которому были бы одинаковы чужды и пьянство, и безделье, всё это «расслабление», и ничего не значащие слова, и какие-то нелепые, выродившиеся обряды, смысл которых давно утрачен. И лишь по мере угасания духовной искры большевизма, помутнения его кристально чистого потока, этот праздник не только был возвращен, но и стал частью советского официоза и советской массовой культуры (например, фильм «Карнавальная ночь»).

В канун этого нового года будет все как всегда: и медвежонок с его счастьем в заднице, и старый советский фильм «Карнавальная ночь», и наш уныло всех поздравляющий пучеглазый мышонок-президент с его «борьбой с терроризмом» в двух извилинах – то есть борьбой со всеми живыми, творческими людьми, пытающихся привести в чувство вырождающихся и вымирающих идиотов, пресловутое «цивилизованное человечество».

Будет еще резкое увеличение смертей вследствие пожаров, ножевых ранений в результате пьяных драк и детей, ставших одноглазыми благодаря некачественной китайской пиротехнике.

Внук Мороз

словарь национал-большевика

Цикл

Время в Традиции – это функция Пространства, универсального сакрального топоса. Время возникло как глобальная иллюзия, порожденная смещением и динамикой изначально статичной структуры райского пространства. Сам факт Времени и сам факт Истории – это свидетельство принципиального несовершенства нашего мира. Если мир совершенен, то зачем существует движение? История взаимоотношений Пространства и Времени в Традиции делится на 5 этапов: 1) Время возникает как иллюзия, спровоцированная динамикой Пространства; 2) Время фиксирует динамику Пространства в качестве бесконечного ряда циклов; 3) при наступлении последнего цикла возникает иллюзия линейного времени – так, линейное время авраамических традиций (иудаизма, христианства, ислама) совпадает с последним циклом языческой истории; 4) секуляризация авраамической темпорологии в эпоху Просвещения (XVII – XVIII вв.) порождает нововременную «научную» концепцию Времени как линейного и необратимого процесса, равного гомогенному и трёхмерному Пространству (Ньютон, Декарт, Кант); 5) в Постмодерне (сер. XIX – нач. XXI вв.) противодействуют две концепции Времени – радикально-модерная и возрожденная традиционалистская – первая утверждает, что Время это единственное измерение Бытия, по отношению к которому именно Пространство является иллюзией, вторая концепция, элементы которой присутствовали уже у представителей «пост-классической» науки (прежде всего, в синергетике), утверждает примат Пространства над Временем.

Сакральное Время – это время осмысленное, содержательное, онтологическое, качественное в противовес бессмысленному, пустому и количественному Времени Модерна. Сакральное Время заключено в Цикл (по-гречески «круг»), оно идёт от Начала к Началу, поэтому, с одной стороны оно фиксирует динамику Пространства как «циклический регресс», но в процессе этого циклического регресса к Абсолютному Концу существуют ещё и «циклы великого возвращения», консервативно-революционные циклы мировой истории и инициатические циклы индивидуальной жизни. Каждый цикл является частью более большого цикла и, одновременно, включает в себя определённое количество более малых циклов.

Все сакральные, а равно и все идеологические историософские доктрины содержат в себе свои собственные циклические доктрины, и все сакральные и все идеологические доктрины свидетельствуют о том, что мы живём в самом последнем цикле, в эсхатологическом цикле мировой истории. Об этом говорят все. Остальные просто боятся или вообще уже ничего не делают. Для кого-то этот последний цикл закончится Абсолютным Концом, а для кого-то Новым Началом. Откроем тайну: «Каждый человек попадает туда, куда хочет – одни хотят в Рай, другие – в Ад» (поэт Владимир Макушевич).

Это только цикл. От начала до конца, от начала – к концу. Не надо принимать малый цикл за вечную линейную историю. Это только цикл. Причём последний. Мы давно живём в эпоху ПостМодерна. Пост-сталинизма. Пост-советизма. Пост-ельцинизма. Пост-путинизма… Великий Пост – как Вечный Цикл. Последний и он же Первый.

Аркадий Малер

некролог

В ночь с 1 на 2 декабря 2002 года, в г.Новотроицке Оренбургской области, умер мой отец, Алексей Влаильевич Казначеев. Ему было 48 лет. Согласно версии, известной мне на данный момент, отец покончил жизнь самоубийством.

Напоминаю, что мой отец и младший сын академика Влаиля Петровича Казначеева покинул Новосибирск осенью 1983 года, оставив меня с матерью. С тех пор жил в Оренбургской области, преимущественно в г.Новотроицке. Его попытки устроить свою судьбу вдали от Новосибирска успехом не заканчивались, хотя у него была вторая жена (и 2 сына от нее; впрочем, есть предположение, что один из этих двух – не его…), с которой он также развелся, и третья, которой предстоит хоронить его. Ни академик Казначеев, ни мать (моя бабушка) судьбой младшего сына, в сущности, никогда не занимались и настоящей помощи не оказывали, что и привело, среди прочего, к ТАКОМУ финалу жизни. Очевидно, собственных сил противостоять хаосу у моего отца не нашлось. Может быть, по ту сторону он обретет, наконец, покой и искупление своих ошибок. Силы противостоять хаосу есть и будут у меня, нацбола Дмитрия Казначеева.

Возможно, Алексей Влаильевич принял на себя МОЮ смерть, кто знает…

Но мне почему-то думается, что я не буду умирать в алкогольном психозе и петле… Судьба другая. Отец, спасибо,что любил мою мать, и от этой любви появился я.

Да здравствует Партия Мертвых!

Дмитрий Казначеев

P.S. Партийная работа продолжается, несмотря ни на какие семейно-личностные коллизии…

про это

Не хочу ебаться!

О, великий позор мне! Я хуйня, а не мужик. Я больше не хочу ебаться.

Рекламные плакаты, газетные статьи, телепередачи, сонмы психологов и социологов, всё это требует ебли, ебли и ещё раз ебли. А я – не хочу! Как же я так опозорился? Да вот так!

Ебля превратилась в официоз, в идеологию с лицом диктора Кириллова или «поэта» Сергея Михалкова. Ебля – самое светлое и святое для «дорогого россиянина», она заменила ему коммунизм и православие одновременно. Хуй это теперь, пожалуй, Иисус Христос или Карл Маркс, пизда – Энгельс или Дева Мария, ну и, наконец, жопа – экстремист Ленин и какой-нибудь наиболее ортодоксальный святой.

Это же надо так было всё изговнять. К уже парализованному Павке Корчагину набивалась в комнату молодёжь и изучала «Капитал», стараясь понять законы общества, смысл жизни. А он умирал в 24 года, пройдя три года гражданской войны, какие-то сверхчеловеческие стройки, на которые его никто не гнал. Только лишь понимание того, что «жизнь нужно прожить так, чтобы потом не было мучительно больно…» Да, и тогда нэпманы и мещане плясали фокстрот, извивались «селёдки», тряслись массами целлюлита «кувалды» и «медузы»… Товарищ Сталин, почему Вы не репрессировали их всех? Ну, хотя бы миллионов 120 из тогдашних 160 всего населения страны. О, Вы хотели быть добрым «отцом народов». Посмотрите на то, что вышло.

Всё кругом рекламирует еблю, пизду и хуй, а также сопутствующие атрибуты. Прокладки – чтоб вкусно пахло, когда нос крутится в лобковых волосах, виагра – чтоб Его Величество Резвый Скакун стоял 24 часа в сутки и был не меньше 40 см. в диаметре. Жвачки – кариес враг минета, средства от поноса – чтоб конфуза не случилось, средства от запора – чтоб проход всегда был свободен.

Только старый кретин Александр Исаевич может написать что-то навроде «Как нам обустроить Россию», остальные, независимо от половой принадлежности, пишут тысячи писем в сотни газет и делятся со всем миром своей бедой: «Я хотел(а) взять у него в рот, но он трахнул меня в анус. Дорогая редакция мне было так приятно, но я очень боюсь забеременеть, что мне делать?»

Отребью людскому уже кажутся смешными вечные бродяги-разбойники викинги, моряки Колумба и Магеллана, казаки Ермака и Дежнёва. Как же они могли годами без пизды? И тут же злобный мещанин находит на всё свой один ебучий ответ: мол, все они были пидорасами или некрозоофилами. Жалкие ублюдки не в состоянии понять настоящих людей и пытаются мерить на свой лад.

Основным критерием оценки человека в современном мире, исключая мусульманский, становится: «Каков он в постели?» Это уже похоже на болезненный бред. Но уже не ум, не сила, воля и т.д., и даже не деньги, а именно «Каков он в постели?» Скоро этот пункт будут включать в резюме при приёме на работу. Наибольшую ценность представляют те, кто может ебаться дольше других. А это, крути не крути, женщины и пассивные пидорасы! Конечно же не зря жили и умерли Джордано Бруно, Коперник, Иван Сусанин, Николай Островский, Чкалов и Матросов, если всё кончилось блядями и пидорасами.

Я могу вести боевые действия по 20 часов в сутки, поднять штангу весом в 200 кг., читать взахлёб Ницше и писать стихи, но не удовлетворять чьи-то сексуальные фантазии по шесть раз на дню, у меня нет на это времени, лишних сил, да и надоест мне в конце-концов.

Мужчины должны постоянно гибнуть в войнах, их должно катастрофически не хватать. На десять баб – один мужик. Вот тогда будут нарасхват какие есть, только бы ребёнка сделал. И один на всех, никакого мелкотравчатого собственничества. Граждане будут трагически гибнуть и много работать. У них не останется времени для затыкания дыр в собственных организмах.

Ну а пока Елена Ханга учит нас с экрана тому, что чем больше оргазмов, тем меньше проблем, я ни за что не захочу ебаться. Я люблю свои проблемы, я хочу их решать с автоматом в руках, а не с натёртым хером в штанах.

ИМпотент

что доктор прописал

Повешение

Повешение в настоящее время является второй по распространению разновидностью смертной казни. Чем это можно объяснить? Во-первых, повешение – это очень практично: просто в исполнении – не нужно искать палачей-виртуозов, достаточно всего лишь со вкусом подготовить веревку, – а также почти стерильно ввиду отсутствия крови, отрубленных конечностей и проч. Во-вторых, повешение весьма зрелищно и одновременно поучительно, так как собравшиеся по случаю казни толпы граждан имеют возможность без лицезрения жутких кровавостей уяснить простую цель правосудия: возмездие и устрашение. Соображения гуманности здесь не следует ставить во главу угла: эффективность и гуманность – вещи не совместимые.

Первое упоминание о повешении как методе казни относиться примерно к 6 веку до н.э. (в Персии). Изначально виселица представляла собой дерево, – тело осужденного палач либо подтягивал за веревку руками или воротом, либо сбрасывал его с лестницы, тачки или телеги. За два с половиной тысячелетия гениальное орудие справедливости претерпевало многочисленные изменения. Вначале стала практиковаться перекладина, устанавливаемая между двумя деревьями – это позволяло вешать по несколько негодяев одновременно, избегая хлопот с поиском подходящей ветви. Однако энтропия росла – в мире становилось все больше плохих людей, недостойных дышать одним воздухом с праведными тружениками, возникла необходимость вершить правосудие при значительном скоплении народа. Так как высокие деревья в центре площадей не произрастают, то приходилось задействовать умелых плотников и заранее готовить виселицы – перекладины, укрепленные на вершине столба, либо (если казнились особо зажравшиеся и тяжелые персоны) перекладину укрепленную над двумя опорами в виде буквы «П». Силы инженеров и конструкторов бросались на разработку и создание многоразовых сборных установок, а также портативных виселиц, которые перемещались на места совершения преступления, дабы народ знал: государство заботится о правопорядке. Вершиной простоты, надежности и экономичности является построенная в 1571 году в Тайбурне, Англия, состоящая из трех опор и балок между ними, знаменитая виселица «Тройное дерево», на которой можно было одновременно повесить до 24 ублюдков и которая служила государству верой и правдой более двух веков.

Петля, жизненно важная часть всей конструкции, существовала в нескольких моделях, чаще всего в виде скользящего узла на длинной веревке. Были также спиральные петли, которые имели 6-13 спиральных колец, соскальзывающих по веревке, превращаясь в толстый узел. Этот вариант петли был широко распространен и до сих пор используется в США, а из стран цивилизованных – в Ираке и Иране. Он скорее медленно удавливает осужденного, чем ломает ему шею.

Американский вариант петли имел 4 метра в длину, 2-2,5 см толщиной, материалом для него служила манила, предварительно вываренная, чтобы исключить последующее растягивание и скручивание. На ней формировали 6 спиралей и затем вощили, смазывали или намыливали, чтобы улучшить затягивание узла.

В Англии и большинстве европейских стран использовали простую удавку с петлей на конце веревки, свободно скользящей на ней. Позднее, когда люди утратили всякое представление об эстетике наказания, на свободном конце веревки закрепили металлическое кольцо вместо петли, благодаря чему удавка затягивалась гораздо быстрее. Данный тип петли приводил к очень быстрой смерти. Что же касается материала, обычно это была веревка около 4 метров длиной и 2 см толщиной из скользкого итальянского шелка, ее часто оплетали замшей, чтобы предотвратить повреждение кожи. Но лучшим материалом для петли остается пенька, хотя и были попытки использовать современные материалы, типа нейлона (они оказались слишком эластичными).

В большинстве стран перед казнью на голову заключенному надевается непрозрачный мешок, однако его применение сродни презервативу: капюшон скрывает от зрителей искаженное агонией лицо казнимого и мешает им прочувствовать трагизм ситуации.

Существуют два метода повешения – «долгое падение» и «короткое падение». Исторически наиболее древним является метод «короткого падения». Он заключался в подтягивании веревки вверх, пока ноги осужденного не отрывались от земли, либо сбрасывания с небольшой высоты, порядка нескольких сантиметров с откидывающегося люка, помоста, выбивании табуретки из под его ног или выдвижении тележки. При этом осужденный не сразу терял сознание, поскольку петля передавливала только сосуды шеи и трахею, но мозг продолжал снабжаться кровью через сосуды позвоночника. Смерть в таком случае наступала от медленного удушения и обычно приходила после 15 минут жуткой агонии, в ходе которой казнимый имел возможность «вспомнить все». Только некоторые счастливчики, у которых раздражение петлей блуждающего нерва вызывало остановку сердца, умирали мгновенно. Петля в процессе оттесняет подъязыковую кость вверх, корень языка приподнимается, прижимается к задней стенке глотки и закрывает просвет дыхательных путей, преграждая доступ воздуха в легкие. Вскоре после перерыва дыхания появляется одышка с резкими глубокими вдохами, вызванными раздражением дыхательного центра вследствие недостатка кислорода и избытка углекислоты. Этот период продолжается 1,5-2 минуты, за ним следуют судороги всего тела. Затем дыхание прекращается, наступает пауза, после чего появляются последние дыхательные движения с глубокими, но короткими вдохами, рот судорожно раскрывается, мобилизуется вся вспомогательная дыхательная мускулатура и, наконец, наступает паралич дыхательного центра. Сердечная деятельность вначале замедляется вследствие раздражения блуждающего нерва, затем может прекратиться на непродолжительное время и снова возобновиться, продолжаясь уже после остановки дыхания, за которым в течение 4-5 минут следует смерть.

В коже лица, особенно вокруг глаз, в коньюктиве, наблюдаются многочисленные мелкие кровоизлияния. Лицо может быть отечным, пастозным, иногда между зубами выступает кончик прикушенного или ущемленного языка, который быстро высыхает и темнеет. Выпадение языка объясняется смещением корня языка при затягивании шеи петлей. Из отверстий носа и рта выделяется слизь, слюна с примесью крови. Половой член при вертикальном положении тела может быть напряженным, из мочеиспускательного канала выделяется сперма. Что особенно неприятно, отмечаются выделения мочи и кала.

В современных странах практикуют «длинный метод», высота падения составляет 25-30 см.

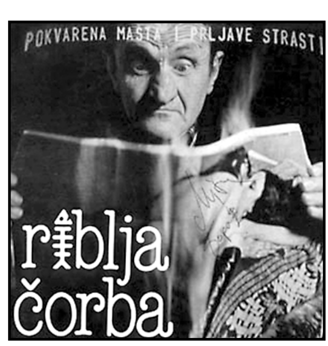
Более милосердным, и, как следствие, менее примечательным, было «долгое падение» – осужденного сбрасывали в отверстие помоста виселицы, когда люк распахивался. Высота падения подбиралась таким образом, чтобы рывок ломал шейные позвонки, разрывая спинной мозг и вызывая мгновенную смерть, но не мог оторвать голову. Тем не менее голова иногда отрывалась, так что в большинстве государств были разработаны четкие таблицы высоты падения в зависимости от веса и роста приговоренного. Она составляет в среднем от 1,2 м до 3 м, а рассчитанная сила воздействия петли на позвоночник приговоренного составляет примерно 1 тонну. Предпринятые улучшения действительно способствовали позорному делу гуманизации казни. Редко проходило более 15 секунд с момента открытия люка до остановки сердца. Все это время жертва уже висит без сознания.

М.Ц.

record's review

Жила была одна страна...

(обзор югославской музыки 80х-90х годов)

Сербия

Нет, всё-таки югославский рок – це даже не стиль, це – диагноз. И боснийские Bjelo Dugme здесь не одиноки. Вот хотя бы **Riblja Corba** из Белграда. Не то, чтобы то же самое, но суть та же: берём заводной хард-рок, слегка сдабриваем металлом, панком, ска, рок-н-роллом, фолком и ВИА *«Поющие гитары»* – вот вам и югославский рок. Этим-то на протяжении долгих лет и занимались белградские мачо. Правда, своего Бреговича там не нашлось, так что мелодии могли бы быть и поинтереснее. Впрочем, слушать приятно. Местами прямо-таки хеви-метал – форева. Да и сыгранно качественно, и записано.

А вот Момчило Баягич (**Bajaga**), бывший участник Riblja Corba – дело другое. Начав в 84 году сольную карьеру этот красавец-мужчина поет очень разные, но всегда красивые песни. Здесь, кстати, руку приложил «каждой бочке всея Югославии затычка» Горан Брегович – такое ощущение, что песни на его музыку были в репертуаре югославских исполнителей так же обязательны, как некогда у нас песни о Ленине в юбилейный год. Отменная песня о России «Ruski Voz», что неудивительно – Баягич считается одним из самых известных русофилов югославской сцены. Да в общем-то все песни хороши, сильно удивляет (но не разочаровывает) «Dobro jutro dzezeri » – югославского джаза я ещё не слышал.

Ещё один образец «югославского рока» – «Korni grupa» из Белграда. Снова смесь из Rainbow и музыки советских музыкальных фильмов 70х – 80х годов. Иногда навевает ностальгию по детству золотому, но не более того. Сыгранно, как всегда, классно.

Джордже Балашевич из города Нови Сад, судя по аннотации на диске, нехилый оппозиционер. Из-за личного конфликта с Милошевичем его песни были под запретом. С какого боку он не любил Слобо, кого любил и вообще в чём там дело – история умалчивает. По музыке – ни с чем пирожок. Мало чем отличается от Здравко Чолича (Босния). И чего они там все такие одинаковые?

Драган Стойнич – исполнитель «староградского шансона». Для тех, кто по юности не в курсе – не того, который крутят по одноимённому радио. К Мише Кругу, Васе Квадрату и прочим «беломорканалам» эта музыка отношения не имеет. По сути – французский шансонье, запевший по-сербски. Апофеоз – исполнение на сербском «Champs Elysees». Впрочем, местами сильно напоминает классическую советскую эстраду годов 60-х. Очень мило.

Ну а Оливер Мандич (Белград) – просто исполнитель качественной, не раздражающей, но и не более того попсы. Танцуют, поди, на дискотеках. В общем, о сербах у меня всё.

Хорватия

Конечно, dobre hrvat по-прежнему e mrtvi hrvat, но для полноты картины вкратце расскажу и о них. Одна из самых популярных групп – Prljavo Kazaliste – играет вполне приличный рока-попс. Жили бы в России – готовые клиенты для фестиваля «Нашествие». Резкая, заводная, разнообразная незамороженная музыка. Прослушивание Сантимом их опуса «Crno bijeli svijet» вылилось в лихое отплясывание, с трудом остановленное. В общем, мужики своё дело знают.

Арсен Дедич – пианист и автор-исполнитель. Музыка скучноватая и пафосная, хотя и качественная. Наверное, большой любимец возрастных клуш. Больше сказать нечего.

Оливер Драгоевич (Сплит) – голимый попсятник. Просто-таки и сказать больше о нём нечего. Был бы уместен на каком-нибудь пафосном фестивале типа Юрмалы или «Песни года». Лучше первое, там можно и тортом в рыло получить за проделки своих братьев-хорватов.

Петар Грасо – красавец-мачо, один из самых популярных певцов в Хорватии. Музыка попсовая, скучная и неинтересная. Брат-близнец (по музыке) предыдущего оратора.

Time (Загреб). Такая музыка должна играть в непритязательных молодёжных клубах в черте их родного Загреба. Абсолютно стандартный рокенрольный мейстрим, основательно разбавленный медляками, дабы сопляки могли вдоволь пообжиматься.

Ну вот и всё о югославской музыке. В смысле – всё о той, что в руки досталась. А Эмир Кустурица со своим «Некурящим оркестром» всё равно круче. Благодарю аудиопиратов и коллекционеров за предоставленные материалы, Богера – за поддержку, главного редактора – за понукание. Всё.

Человек, который был **Бегуном**

литература в «лимонке»

МОНАХ

- Да куда ты на хуй ставишь! – Девяностокилограммовый в свои восемнадцать Лёха Сирота возмущённо таращил на меня свои детские глаза.

- Что ты, в рот мента ебать, орёшь как потерпевший?! Вот отсюда я сыграл – шесть, три! – Я два раза щёлкнул ногтями по нардам, показывая, откуда и куда.

- Ну ты чё, Седой, трёшь-то мне?! – Голос Сироты взлетел на неприличную для его объёма высоту. – Вот здесь она у тебя стояла, – ногти Сироты щёлкнули по доске.

- Лёха, ты заебал, следи за игрой! Шнифты открой и следи за игрой, а не еби мозги!

Игра была прервана лязгом замка.

- Вода!- Приглушённо крикнул сидевший возле двери зек. Все игравшиеся в это время карты мгновенно исчезли в карманах, в рукавах, под одеялами и полотенцами.

Глаза неспящих – пятьдесят с лишним пар настороженно уставились на дверь. Она с грохотом раскрылась, явив нам фигуру очередного сокамерника. Маячивший за ним охранник, раздражённо проорал. – Проходи блядь! Хули стоишь!

Фигура, дёрнувшись, вошла в камеру. Дверь резко захлопнулась, лязгнул замок. В камере стало на одного человека теснее.

Вошедший стоял, одной рукой прижимая к груди казёнку. В другой у него висел тощий полиэтиленовый пакет со стёршимся рисунком. Правый глаз его был затянут бельмом, бородка с усами не украшали и не уродовали округлое лицо. Толст он не был, но брюшко напирало на единственную пиджачную пуговицу так, что казалось, она вот-вот отлетит, не выдержав натиска утробы.

- День добрый, бродяги, – положенное приветствие кривой старался произнести громко, но как-то не получилось, и оно прозвучало неуверенно.

- Ты играешь?! Ну так играй, Сирота Казанская, – мы продолжили партию. Картёжники захлопали засаленными стирами. Кто-то показал кривому к кому подойти отрекомендоваться.

- Ты вещички-то положи вот здесь и во-он к окошечку к братве подтянись.

Он пошёл через всю камеру к шконкам блатных и приблатнённых, осторожно протискиваясь среди зеков.

- Вот бляди… На двадцать пять шконарей восемьдесят рыл, а им хоть бы хуй, набивают и набивают. Похуям, больничка не больничка,- я зло кинул кубики на доску.

- Один куш, еби его мать! Покурим? – Сирота, кивнув, затянулся и протянул мне окурок.

Шумя чётками и тапочками к нам подгрёб Миксер – противный, молодой придурок.

- Охуеть! – Он мотнул башкой в сторону окна. – Монах, бля. Охуячил икону в монастыре и трёт, что не при делах. – Миксер дёрнул башкой, поражаясь то ли глупости, то ли хитрости монаха.

- Сидит по наговору и подозрению, – съязвил Сирота.

- Ага, – придурок заржал и опять задёргал башкой.

Я молча играл и крутил в голове своё. Ещё по первой ходке я стал интересоваться религией. Так получилось, что угол с иконами, который был в этой камере, находился рядом с моим шконарём. И я стал вроде как смотритель за «святым углом»: протирал пыль, ставил свечи, которые катал из восковой оболочки от сыра. Узнав, что вновь заехавший – монах, я надеялся, что он просветит меня в тёмных для меня религиозных вопросах. Вещи он оставил рядом с нами, и я ждал, когда он подойдёт.

- Марс, Сиротинушка! Марсок, родной! – Сирота стал, матерясь заново расставлять фишки.

- Ну хватит, Лёха, иди вон с малолетками потренируйся, а завтра подходи, я тебе ещё преподам.

- Ладно, не выёбывайся,- добродушно оскалился Сирота и тут же подорвался искать себе другое занятие. Энергии в нём было немеренно и сидеть на месте без дела ему было сложно.

Монах скоро вернулся к своим шмоткам, присел рядом с ними на корточки, поводил взглядом по камере, ненадолго приторможив его на иконах. Вид у него был для этих мест неподходящий – тщедушный, робость и неспособность дать отпор кому бы то ни было были видны в мягком лице, неуверенных жестах, растерянных глазах.

Я сложил нарды, отнёс их на место, зашёл за ширму отлить, заодно полюбовался осточертевшими прелестями Синди Кроуфорд и Мадонны, чьи фотографии наклеили над унитазом любители мастурбации.

Мне хотелось помочь этому кривому чудику не пропасть в этом дерьме и я придумал как. Вернувшись к себе на шконарь, я негромко окликнул монаха.

- Эй, дядя, поди сюда, присядь. – Я отодвинулся поближе к изголовью, освобождая ему место. Монах подошёл, сел на край шконки. Я достал пачку из под «malboro» набитую «L. M.», протянул ему.

- Куришь?

- Грешен. – Коротко вздохнув, ответил он и аккуратно ногтями вытянул сигарету.

- Монах?

- Иеромонах. – В чём разница я не знал, но уточнять не стал.

- Из какого монастыря?

- Из Свято-Даниловского.

- По какой статье?

- Сто сорок четвёртая, часть третья.

- Как же так, иеромонах, и на тебе? – Я изобразил на лице недоумение. Он потёр ладонью коротко стриженую голову, лоб, скользнул ей по лицу и теребя бороду сбивчиво ответил.

- Я пил с ними. С теми, кто украл, сболтнул спьяну про икону… Я не знал, что они украдут… А они…Их не нашли… А меня арестовали за соучастие… По грехам всё, по грехам…

Он вздохнул и опять принялся тереть голову и лицо.

Мне в общем-то было насрать, врёт он или и вправду не при делах.

- Попал, ты, короче, бедолага, ни за хрен. – Я сочувственно покачал головой. – С воли то помогает кто? – спросил я.

- Нет, некому.

- А из монастыря что? Обозлились? – Монах в ответ только пожал плечами.

Я ненадолго напустил на себя задумчивости.

- Слушай браток, сидеть тебе здесь вряд ли меньше полгода. Положение, сам видишь, хуёвое. Сдохнуть не сдохнешь, а вот чердак окончательно сьехать может легко. – Я достал сигарету, предложил собеседнику, он отказался, я продолжил. – Короче, на днях шнырь ушёл на этап, место пока вакантно, я разумею, ты приблатнённого корчить не будешь. Ни хуя стрёмного в этом нет. Работа и работа. Будешь стараться, всё будет пучком. Спать будешь попеременке с напарником, там сами разберётесь. С передач вам положняком и покушать и курить. Я с братвой поговорю, пристроим тебя на эту должность.

Я замолчал, ожидая его ответа. К моему удивлению на лице монаха появилось выражение упрямой гордыни, которое я видел часто, и оно делало разные лица одинаково глупыми и неприятными. Его ответ я уже примерно знал, сейчас скажет, что ему конечно не в падлу, но ему это не нужно, он как-нибудь обойдётся.

- Спасибо, я не хочу. – Чем дольше его лицо сохраняло эту идиотскую маску, тем более он становился мне неприятен.

- То есть работать тебе в падлу? Я тебе, что в жопу ебаться предлагаю? Ты ж бля христианин, тебе ж всё, что не грех, должно быть нормально! Или я на хуй ни хуя не понимаю?! – Я заводился, достал ещё сигарету, закурил, не предлагая ему.

- Мне не в падлу. Но я не хочу, извините. – Лицо монаха становилось всё глупее, всё неприятнее.

- Ладно… заебал, был бы нормальный мужик, без пиздежа бы согласился и спасибо бы сказал. И жил бы как мужик. Иди тусуйся к хуям собачьим! И ко мне не обращайся, ходи блатуй на подножном корме… в пизду вас всех дебилов!

Я жестом показал, что разговор окончен. Монах встал и вернулся на прежнее место, сохраняя на лице всё то же выражение.

- На кого шумишь, Димон? – со второго яруса свесилась голова моего семейника Андрюхи Консультанта. Он был без своих очков на минус пять, без них он выглядел моложе и как-то более свойски.

- Да!… – Я раздражённо махнул рукой, отгоняя неприятный разговор. – Спускайся, давай, тебя жду, не завариваю.

- Это хорошо… – голова Консультанта исчезла, пошуршав одеждой, он спрыгнул на тапочки, заботливо подставленные мною. Пока он плескался у умывальника, я заварил чифира на двоих. И когда я накрывал двухсотпятидесятиграммовую кружку крышкой, сделанной из жестяного тюбика из под зубной пасты, уже умытый Консультант сидел у меня на шконке и протирал очки.

- Курнём одну на двоих, пока запаривается. – спросил он осипшим со сна голосом. Я прикурил сигарету, протянул ему. – Кури, оставишь.

Чифирнув, закурили уже по целой. Оживившийся Консультант кивнул в сторону монаха. – Что за фрукт?

- Тот ещё… – Я рассказал, за что сидит монах.

- Нормально. – Улыбнулся Консультант. – Колхозники воруют комбикорм, монахи иконы, нормально. А чё ты на него напустился? Ты ж у нас типа христианин, а тут какое никакое духовное лицо.

- Какое на хуй лицо! Тупая рожа. Прикинь (я пожаловался Консультанту на глупое поведение монаха).

- Ну что ж, если не совсем дурак – поумнеет, а дурак – так и хуй с ним. Да и так хуй с ним, чё ты завёлся?

- Да ладно, психанул и психанул. Хуй с ним. Пойду вторяк залью.

- Я письмецо написал в газетку о положении в камере для душевнобольных. Может журналюги шевельнут начальство. А то ведь при таком раскладе мы тут загнёмся к хуям. Начнётся жара, отсюда начнут выносить.

- Уже выносят… За два месяца два жмура.

- Во, во, а по летушке и нас с тобой вынесут, – шептал Андрюха

- Дай прочту. – попросил я.

Консультант достал из кармана тетрадный лист. – Черновик. Я побежал глазами по мелкому, но разборчивому подчерку Консультанта…

ZK

ахтунг!!!

18-го декабря в клубе **«Морисвиль»** презентация книги **Алины Витухновской «Чёрная икона» (Swarze ikone)**.
Начало в 20.00.

ах ахтунг!!!

*Благодарим **Карин Клеман** за сексуальную комфортность.*

группа партийных товарищей

книжная полка «лимонки»

Альдо Нове, «Супервубинда»/ «Ad Marginem».2002 г.

В то время, как власть преследует отечественных «порнографов» вроде Сорокина, издательство «Ad Marginem» недавно выпустила куда более «крамольную» и «опасную» книгу, чем какое-нибудь «Голубое сало». Описание совокупление Хрущева со Сталиным на фоне деконструкции классического искусства сейчас способно шокировать разве что старых партаппаратчиков да бабушек из провинциальных музеев. Запивающая суши кока-колой публика давно уже употребляет отечественных «литературных бунтарей» в качестве вечернего чтива перед сеансами зоофилического киберпеттинга. Такой «экстрим» вполне спокойно соседствует на лотках с Марининой и сериалом про Бешеного.

Итальянский автор Альдо Нове не ставит перед собой пафосных задач «низведения» или «разоблачения», превращающих текст в дешевую постмодернистскую кодировку. Он со скрупулезной (спасибо переводчику) точностью преобразует сознание итальянского, равно как американского или русского обывателя в текстуальную форму. Внутренний монолог участников семейных ток-шоу, их бесхитростный рассказ о своей жизни, написанный их же языком, совершенно обыденные истории их жизни наших соседей по лестничной площадке – вот что вызовет заворот кишок у Хакамады и апоплексию у Зюганова. В эпоху абсолютного триумфа «общества спектакля» любой беспристрастный и в чём-то плоский реализм оборачивается самым невероятным гротеском. Герои его рассказов, вернее сказать, участники его литературного проекта, занимаются сексом с модными мобилами, хранят в тумбочке дерьмо, участвуют в конкурсе «Галина Бланка Буль-Буль», ежедневно воспроизводя тошнотворный абсурд современной жизни. Правые и левые, старые и молодые, уроды и фотомодели стали в этой книге неотличимыми друг от друга картонными персонажами. «Супервибинда» беспощаднее документальной съемки агонии умирающих детей. В каждом рассказе видится бездна бессмысленности и ужаса эрзац-существования обывателя, готового уничтожить себя вместе со всем миром ради удовлетворения своих извращенных прихотей, простимулированных рекламой… Если вы хотите действительно оскорбить какого-нибудь «птюча» или «пастернака» (при условии, что они ещё не полностью идиоты), подарите ему эту книгу по случаю его поступления на работу в банк или выхода на пенсию. Любителям Сорокина и иже с ними дарить не рекомендуется – осознание того, что весь этот мир и литература в частности созданы не только для псевдоинтеллектуальных забав, может справоцировать у них легкую суицидальную депрессию. Нацболы же просто обязаны прочесть эту замечательную книгу – глоток реальности заменяет литры жидких рефлексий.

Шмитке

ВСТУПАЙ В НБП!

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ
(НБП, председатель Э.Лимонов)

119146, г. Москва, 2-я Фрунзенская ул.,д.7, помещение 4,тел. 242 97 29

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, ____
прошу принять меня в члены НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ.
Основные принципы, цели и задачи партии поддерживаю и обязуюсь их выполнять на благо Великой России.

Россия-все, остальное-ничто!

«_____» ________________200__г. подпись___________________________

АНКЕТА

1. Фамилия ____
2. Имя ____
3. Отчество ____
4. Число, месяц, год рождения______________________________
5. Домашний адрес

почтовый индекс______________________________________
город(др. населенный пункт)____________________________
область (край и т.д.)________________________________
район____
улица____
дом______________ ; **корпус**__________________ ; **кв**_____________

6. Телефон: д.______________________ р. ______________________
7. Специальность____
8. Дополнительные сведения______________________________

____

Для получения членского билета вышлите вместе с заявлением и анкетой 2 фотографии размером 5х6 см.

Главный редактор: **А.Волынец**, зам. главного редактора: **А.Тишин**
Редколлегия: **С.Аксёнов, С.Соловей, А.Лапшин, В.Титов, К.Охапкин, Э.Кулёмин, Абель.**
Корреспонденты специального назначения: **Д.Бахур, Д.Нечаев.**
Ответственный секретарь: **А.Аверин.**
Фото: архив «Лимонки», корректор **Т.Тарасова.** Вёрстка: **хуДОЖник.**
Газета «Генеральная линия» зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телевидения и СМИ. Регистрационное свидетельство **ПИ №77-11230**, от 30 ноября 2001 года. Учредитель: **Дьяконов Станислав Сергеевич**
Газета отпечатана в типографии ОАО Владимирская офсетная типография: г.Владимир, ул.Благонравова, д.3.
Тираж: 12500 экз. Заказ №3795. Подписано в печать: 16.12.2002 г.
Цена свободная.
Почтовый адрес: **119146, г.Москва, 2-я Фрунзенская ул., подъезд 3, пом. 4; тел 242 97 29.**
Наш подписной индекс: **32490, в каталоге «РОСПЕЧАТИ».**
Редакция категорически не согласна со всем сразу и заранее; рукописи рецензирует и возвращает по настроению
Наш сайт: **www.nbp.gok.ru;** Информационный сайт НБП:**www.partynews.narod.ru**
Наш e-mail: **dfrth@mail.ru, dfrth@mailru.com**

Корреспондентские пункты:

Астрахань (8512) 337317 Терский Максим; **Барановичи** (10375163) 473212 Уголев Денис; **Барнаул** (3852) 524691 Колесников Дмитрий; **Брянск** (0832) 221834 Кириллов Александр; **Витебск** (10375212) 373528 Лапидус Владимир; **Волгоград** putinazad@yandex.ru Олег; **Вологда** пейджер (8172) 715040 аб. 4477 Алексей; **Воронеж** пейджер 074 аб. 1480 Минаева Ольга; **Дзержинск** (8313) 254959 Лиманский Михаил; **Днепропетровск** (1038056) 7784108 Боев Игорь; **Екатеринбург** (3432) 562190 Константин; **Запорожье** che@xyligan.ru; **Инта** (82145) 62030 Селезнев Дмитрий; **Иркутск** (3952) 281099 Вавиловы Сергей и Олег; **Калининград** (0112) 330680 Игнатьев Андрей;**Киев** 01023, а/я 208 Паталах Артур; **Кострома** (0942) 221365 Дмитриев Лев; **Краснодар** (8612) 532462 Антонов Александр; **Красноярск** 660075 ул. Республики, д.51 каб. 803, Андрей; **Курск** (0712) 356319 Вялых Владимир; **Липецк** (0742) 255295 Парщиков Олег; **Магнитогорск** (3519) 341050 Роман, Илья; **Махачкала** (8722) 638620 Сабур; **Минск** nazbol@tut.by, (1037517) 2415620 Сидоренко Дмитрий; **Мурманск** (8152) 234122 Кириллов Максим; **Нижневартовск** (3466) 241766 Рябинин Олег; **Нижний Новгород** (8312) 928450 Елькин Дмитрий; **Новгород Великий** (8162) 115873 Савельев Олег; **Новосибирск** (3832) 111643 Казначеев Дмитрий; **Оренбург** (3532) 654392 Равиль; **Орск** (3537) 433600 Карандеев Александр; **Псков** (8112) 537120 Григорьев Андрей; **Рига** LV-10011 ул. Бруниниеку 50-12, (10371) 7316610 общество «Победа», 6588108 Абель; **Ростов-на-Дону** (8632) 244879 Пудло Константин; **Самара** 8-9023389466 Володенков Максим; **Санкт-Петербург** (812) 4403269 Петров Кирилл; **Саратов** (8452) 227365 Кольцова Арина; **Северодвинск** (8184) 528140 Хрусталев Сергей; **Смоленск** (0812) 616421 Фомченков Сергей; **Тюмень** пейджер (3452) 322896 аб. 134099 Алёна; **Харьков** 61125, а/я 5758 Урусов Александр; **Чебоксары** (8352) 558326 Громов Максим; **Челябинск** (3512) 633559 Михайлов Евгений; **Шахты** (86362) 54626 Мудриченко Дмитрий; **Ярославль** (0852) 496937 Федоров Геннадий.